

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюля. № 13. 1871 года.

Тулскія Епарх. Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна: безъ пересылки 4 р. 20 к., съ пересылкой 5 р. Подписка принимается въ Тулѣ, близъ Троицкой церкви, въ домѣ протоіерея А. Иванова.—Здѣсь же продается *Священная Исторія ветхаго и новаго завета*, соч. Н. А. Цѣна: безъ пересылки 37 коп., съ пересылкой 45 коп

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Іюня 3.—О вызовѣ для присутствованія въ Св. Синодѣ преосвящ. Никандра, епископа тульского.

(Преосвященному Никандру, епископу тульскому и бѣлевскому.)

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора отъ 26 минувшаго мая съ объявленіемъ св. Синоду для зависящаго распоряженія о томъ, что Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 25 день минувшаго мая Высочайше повелѣть: присутствующаго въ св. Синодѣ преосвященнаго архіепископа рязанскаго Алексія уволить во ввѣренную ему епархію и на мѣсто его вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ святѣйшемъ Синодѣ, Ваше Преосвященство. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи касательно увольненія преосвященнаго архіепископа Алексія во ввѣренную ему епархію и вызова на

мѣсто его, для присутствованія въ Синодѣ Вашего Преосвященства объявить Вамъ указами, 2) предоставить хозяйственному управленію при св. Синодѣ сдѣлать надлежащее распоряженіе о выдачѣ Вашему Преосвященству слѣдующихъ, по положенію, прогонныхъ денегъ изъ ассигнуемой на прогоны и пособія по духовному вѣдомству суммы, отъ города Тулы до С.-Петербурга, и сверхъ сего, изъ того же источника отпустить на подъемъ пятьсотъ рублей.

II. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

Отчетъ приход. попечительства при Воскресенской церкви съ г. Бѣлевъ за 1870 г. Приход. попечительство Воскресенской ц. въ г. Бѣлевѣ, въ теченіи 1870 г., продолжало свои дѣйствія въ томъ же самомъ духѣ и съ такимъ же усердіемъ къ своему дѣлу, какъ и въ два предшествовавшіе 1868 и 1869 гг. Болѣе важныя постановленія и дѣйствія попечительства въ этомъ году относились до нижеслѣдующихъ предметовъ:

1) *Благоустройство приходскаго храма.* Заботясь о благоустройствѣ своего приходскаго храма и при всякомъ удобномъ къ тому случаѣ, сообразно съ своими средствами и потребностями храма, стараясь сдѣлать что нибудь полезное для своей церкви, попечительство въ истекшемъ году свое усердіе къ благоустройству приходскаго храма выразило прежде всего въ томъ, что изъ своихъ собственныхъ средствъ на разныя потребности церкви употребило 154 р. 20 коп. Такъ напирмѣръ: а) оно сдѣлало новыя шелковыя покрывала для всѣхъ трехъ престоловъ, стоившія 23 р., б) передѣлало полъ въ находящейся при церкви сторожкѣ, устроило новыя входныя двери въ церковь и приобрѣло новый коверъ къ Престолу въ Тихвинскій придѣлъ, что все стоило 32 руб. 50. коп., в)

для усиленія церковной бібліотеки выписывало за 1870 г. два духовныхъ журнала «Православное сѣзрѣніе» и «Страникъ» и приобрѣло еще «Страникъ» за 1865, 1866 и 1867 годы отъ одного частнаго лица и на все это употребило 16 р. 22 к., г) уплатило церковному сторожу 42 р. въ годъ и д) на покупку свѣчей къ храмовымъ иконамъ предъ совершеніемъ престольныхъ празднествъ, приглашеніе пѣвчихъ на всенощныя и литургіи въ храмовые праздники и разные другіе мелочныя расходы въ пользу церкви собрало и употребило по назначенію 40 р. 48 к. Независимо отъ этой заботливости объ исправленіи разныхъ недостатковъ и удовлетвореніи неважныхъ потребностей по благоустройству и содержанію храма, въ 20 день декабря, какъ день 101-й годовщины существованія тихвинскаго придѣла въ каменномъ зданіи храма, желая чѣмъ нибудь почтить этотъ день, попечительство въ послѣднемъ своемъ очередномъ собраніи обратило свое вниманіе на весьма важный недостатокъ, допущенный при устройствѣ придѣла Михаила Маленна въ 1859 г. Недостатокъ этотъ состоитъ въ томъ, что вмѣсто сѣверной двери въ алтарь по недостатку для того удобнаго въ иконостасѣ мѣста, при устройствѣ придѣла, для входа въ алтарь была нѣсколько вырублена прилегающая къ иконостасу часть сѣверной стѣны. Отъ этого съ одной стороны произошло то, что и самый входъ въ алтарь неудобенъ, а въ особенности для великаго выхода, а съ другой и то, что оставшаяся нетронутою часть стѣны въ этомъ проходѣ въ такія сильныя морозы, какъ въ нынѣшнюю зиму, промерзала и тѣмъ производила сырость въ придѣлѣ Михаила Маленна. Устранить этотъ недостатокъ по соображеніямъ попечительства можно было бы легко, если бы только позволено было сѣверную и южную дверь въ иконостасѣ сдѣлать въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ икона Пр. Богородицы Троеручицы, и другая икона Алексія чел. Божія и проходъ въ стѣнѣ заложить. Такъ какъ на подобную передѣлку въ иконостасѣ и средствъ потребуется немного и дозволеніе можетъ быть дано, то попечительство постановило: съ наступленіемъ будущей весны ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о позволеніи сдѣлать въ самомъ иконостасѣ, въ означенныхъ выше мѣстахъ, 2 входныя двери въ алтарь, а сущ. ствующій нынѣ входъ въ него, высѣченный въ стѣнѣ, и какъ неудобный и какъ притомъ служащій причиною сырости

въ сѣверной сторонѣ алтара, заложить, пріисканіемъ же нужныхъ къ тому средствъ озаботиться въ возможной скорости.

2) *Обезпеченіе существованія неугасимой лампы и служеніе молебновъ каждое первое число мѣсяца предъ храмовою иконою Пресвятыя Богородицы, именуемой Тихвинскою.* На этотъ предметъ попечительствомъ еще до 20 декабря 1869 г. былъ пожертвованъ 5% билетъ 1-го выпуска Государственнаго Банка въ 150 р. Но пожертвованія на этотъ предметъ продолжались и въ 1870 г., такъ что до іюня мѣсяца собрано было этихъ пожертвованій всего до 50 руб. Принимая во вниманіе эти пожертвованія, а равно и то, что по случаю окончанія перваго десятилѣтія 5% билетомъ 1 выпуска, имѣвшійся въ попечительствѣ упомянутый выше билетъ въ 150 р. нужно было обмѣнять на новый билетъ втораго десятилѣтія, попечительство нашло возможнымъ вновь поступившія пожертвованія присоединить къ прежнимъ тѣмъ болѣе, что масло къ упомянутой храмовой иконѣ и безъ того достаточно приносится прихожанами и посторонними при разныхъ случаяхъ, а пожертвованія на тотъ же предметъ въ кружку и послѣ того могутъ продолжаться, и потому постановило въ засѣданіи своемъ 26 мая, въ день храмоваго праздника: билетъ въ 150 р. продать, а взаимно его купить два билета 5% 1 выпуска, по биржевой цѣнѣ. Въ то же самое время, по надлежащемъ разсужденіи, попечительство сдѣлало слѣдующія постановленія имѣющіе быть вновь купленными два 5% билета перевести на имя приходскаго попечительства Воскресенской церкви, для чего по покупке и препроводить ихъ въ государственный банкъ; б) билеты эти считать собственностію попечительства дотолѣ, пока будетъ существовать при церкви попечительство, въ случаѣ же закрытія его они должны перейти въ неотъемлемую собственность церкви и причта, в) одна половина % съ этихъ билетовъ, въ количествѣ 5 р. въ годъ, ежегодно должна идти на покупку масла къ неугасимой лампадѣ самимъ же попечительствомъ, а другая, въ томъ же количествѣ, должна попечительствомъ выдаваться причту за служеніе имъ молебновъ предъ храмовою иконою каждое первое число мѣсяца съ акаѳистомъ и водосвятиемъ о здравіи всѣхъ прихожанъ и благотворителей храма, г) въ случаѣ выхода въ тиражъ какого либо изъ этихъ билетовъ, полученная за него сумма снова

должна быть обращена въ 5°/о же билетъ. или въ какую либо другую выгодную государственную бумагу, или же въ именной билетъ какого либо общественнаго банка за выгднѣйшіе °/о съ обращеніемъ °/о въ равныхъ частяхъ на тѣ же предметы; могущій же быть остатокъ отъ покупки тогда билетовъ долженъ быть или употребленъ на украшеніе храмовой иконы, или же присоединенъ къ новой суммѣ, если таковая будетъ, на покупку новаго 5°/о же или другаго какаго-либо билета; д) ни себѣ самому, никому либо другому попечительство не предоставляетъ права давать другое назначеніе заключаемой нынѣ въ 5°/о билетѣ суммѣ и °/о съ нея, какъ суммѣ пожертвованной на извѣстный только, означенный выше предметъ и имѣющей значеніе вѣчнаго вклада; и наконецъ е) чтобы намѣреніе попечительства точно исполнялось всегда; всѣ настоящія постановленія внести въ журналъ собраній попечительства, а извлеченіе изъ нихъ, за подписомъ всѣхъ членовъ попечительства и приложеніемъ печати церковной и предсѣдательствующаго члена, передать священно-церковно-служителямъ и церковному старостѣ для храненія его съ прочими церковными хозяйственными документами, равнымъ образомъ сдѣлать надпись объ употребленіи °/о на самихъ билетахъ, за подписомъ нѣсколькихъ членовъ попечительства, засвидѣтельствованнымъ благочиннымъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ постановленій 26 іюня, попечительствомъ билетъ въ 150 р. былъ проданъ, а на вырученную за него сумму съ добавленіемъ къ ней вновь пожертвованной куплены два 5°/о билета, каждый въ 100 р., но случилось при этомъ, что по случаю еще невысылки изъ государственнаго банка новыхъ билетовъ на второе десятилѣтіе куплены были одинъ только билетъ 1 выпуска да и то безъ купоннаго листа (еще необмѣненный), а другой 3 выпуска. Вскорѣ послѣ покупки ихъ, именно 5 іюля, билеты эти попечительство препроводило въ государственный банкъ для обмѣна ихъ и перевода на имя попечительства. Желаніе попечительства однакоже не вполне исполнилось: государственный банкъ выслалъ только лишь одинъ билетъ 1 выпуска въ 100 р., выданный на имя попечительства за № 25 706, билетъ же 3 выпуска возвратилъ обратно на томъ основаніи, что билетовъ этаго выпуска именныхъ не имѣется въ обращеніи. По полученіи этихъ билетовъ, попечительствомъ тотчасъ же была на пер-

вомъ изъ нихъ сдѣлана надпись объ употребленіи съ него 0/0 на вышеозначенные предметы; второй же оно нашло случай обмѣнить на билетъ 1 выпуска съ намѣреніемъ перевести его на имя попечительства. Между тѣмъ членъ попечительства Сергѣй Гр. Третьяковъ, находя, что бесполезно бы было вмѣсто 5/0 1 выпуска приобрести 5/0 же билетъ внутренняго съ выигрышами займа, изъявилъ попечительству свое желаніе пожертвовать 40 р. на обмѣнъ 5/0 билета 1 выпуска на 5/0 билетъ внутренняго съ выигрышами займа, съ тѣмъ при томъ условіемъ, чтобы, въ случаѣ выигрыша, полученная изъ банка выигрышная сумма была обращена въ вкладъ временный или вѣчный съ употребленіемъ съ нея 0/0 въ пользу церкви, причта и попечительства или приходскихъ бѣдныхъ въ разныхъ частяхъ. Въ засѣданіи своемъ 20 декабря, при разсужденіи по этому случаю, попечительство постановило: 5/0 билетъ 1 выпуска, еще не переведенный на имя попечительства, оставить за попечительствомъ какъ наличную его сумму, а на наличныя свободныя деньги попечительства купить 5/0 билетъ внутренняго съ выигрышами займа, который немедленно по покупке застраховать отъ тиража погашенія и положить на храненіе въ бѣлевскій общественный банкъ, предварительно сдѣлавъ на немъ надпись объ употребленіи съ него 0/0 и выигрыша на него, если только онъ когда либо случится; жертвуемая же членомъ Третьяковымъ 40 р. принять для употребленія ихъ по назначенію, присоединивъ къ нимъ и тѣ пожертвованія въ кружку на устройство неугасимой лампы, которыя доселѣ еще не употреблены по назначенію и еще имѣютъ въ скоромъ времени поступить.

3) *Заботливость попечительства о безбѣдномъ существованіи приходскаго причта* выразилась прежде всего въ производствѣ ежемѣсячнаго пособия заштатному пономарю В. А. Троицкому, служившему при Воскресенской ц. причетникомъ 48 лѣтъ и сторожемъ 1 годъ, выдачи единовременнаго пособия предъ праздниками св. Пасхи и Рожд. Христ. какъ тому же пономарю Троицкому, такъ и вдовамъ священнической А. К. Никольской и діаконой П. П. Безсоновой во взносѣ за причтъ для представленія въ Св. Синодъ пенсіонныхъ 8 руб. и въ епархіально попечительство по 1 коп. съ приходской души и десятины земли, всего же вообще на сумму 51 руб.

46 к., и сверхъ того въ сколько возможно, возвышеніи вознагражденія за исправленіе разныхъ требъ. Независимо же отъ этого въ видахъ постоянной своей заботливости о благосостояніи своей приходской церкви и причта ея, попечительство обратило свое вниманіе на то, что въ 1859 и 1861 годахъ вопреки духовному завѣщанію покойнаго прихожанина и благотворителя Воскресенской ц., бѣлевскаго купца Андрея Матвѣева Бобкова, отъ Воскресенской ц. было отторгнуто 955 р. 99 к. въ пользу градскихъ же бѣлевскихъ церквей Мирносицкой и Срѣтинской въ равныхъ частяхъ. Именно изъ указа тульской духов. консисторіи отъ 26 іюня 1861 года за № 6485 видно, что покойнымъ Бобковымъ было завѣщано въ пользу Воскресенской ц. и причта ея на вѣчно поминованіе 5000 руб. ассигнаціями, или 1428 р. 57¹/₂ к. сер., а изъ тул. приказа обществ. призрѣнія было представлено въ консисторію вѣроятно съ процентовъ на эту сумму всего 1458 р. 99 к., каковая сумма и должна бы была полностью поступать въ пользу Воскресенской ц. и причта ея, согласно волѣ завѣщателя. Случилось же совершенно иначе: на дѣлѣ консисторіи о завѣщаніи этихъ денегъ въ пользу Воскресенской ц. и причта ея преосвященнѣйшему Алексію, бывшему тогда епископу тульскому и бѣлевскому, а нынѣ архіепископу рязанскому и зарайскому заблагодарзудилось дать такую резолюцію отъ 15 сентября 1859 г.: признается справедливымъ назначить: а) на приходскую Воскресенскую церковь 500 руб. съ полученіемъ 0/0 въ пользу церкви половины и въ пользу причта, б) въ двѣ бѣднѣйшихъ градскихъ церкви Срѣтенскую и Мурносицкую изъ остальныхъ по ровну съ таковымъ же раздѣленіемъ 0/0 на церкви и причты, вслѣдствіе чего и внесено было консисторіею въ государственный банкъ на имя Воскресенской ц. и причта ея только 500 р. срокомъ на 10 лѣтъ изъ 4¹/₂0/0, а 955 р. 99 к. высланы были въ церкви Срѣтенскую и Мурносицкую. Обращаясь къ такому раздѣленію суммы завѣщанной Бобковымъ, попечительство нашло, что а) раздѣленіе это сдѣлано вопреки волѣ завѣщателя отказывавшаго свой капиталъ не въ три церкви, а въ одну свою приходскую, между тѣмъ какъ по существующимъ законамъ воля завѣщателя должна исполняться свято и нарушать завѣщаніе или измѣнять его никто не имѣеть права; б) церковь Мурносицкая никогда не была бѣднѣйшею въ го-

родѣ, а всегда была и доселѣ есть значительно богатѣе Воскресенской какъ по составу состоящаго при ней прихода, такъ и по ея доходамъ въ пользу церкви и причта ея, церковь же Срѣтенская хотя и была дѣйствительно бѣднѣйшею изъ всѣхъ въ городѣ, лѣтъ 10 тому назадъ, а нынѣ, благодаря усердію и старанію церковнаго ея старосты Ивана Иван. Тинькова, она гораздо благоустроеннѣе и богатѣе Воскресенской ц. и в) совершенно будетъ законно и справедливо ходатайствовать о возвращеніи отторгнутой суммы въ Воскресенскую церковь, и тѣмъ болѣе, что съ одной стороны на попечительство лежитъ прямая обязанность всѣми законными мѣрами изыскивать средства къ обезпеченію содержанія своей приходской ц. и причта ея, а съ другой возвращеніе капитала въ Воскресенскую церковь ни чуть не повредить и самому дѣлу поминовенія завѣщателя Бобкова и всего рода его, потому что причтъ Воскресенской ц. вмѣсто одной заупокойной литургіи, еженедѣльно совершаемой по роду Бобкова при всегдашнемъ поминовеніи его на проскомидіи, можетъ тогда еженедѣльно совершать по двѣ заупокойныхъ литургіи. По этому въ собраніи своемъ 20 декабря попечительство постановило: собрать всѣ, относящіяся къ дѣлу объ отторженіи отъ Воскресенской ц. 955 р. 99 к. справки и подробныя свѣдѣнія какъ о суммахъ поступившихъ въ Мурносицкую и Срѣтенскую церкви изъ завѣщанной Бобковымъ, именно о томъ, въ какихъ именно учрежденіяхъ хранятся эти суммы, на какой срокъ онѣ положены, или въ какія процентныя бумаги онѣ обращены, такъ равно и о средствахъ каждой, названной въ резолюціи преосвященнѣйшаго Алексія бѣднѣйшею церковію, церкви Срѣтенской и Мурносицкой и причтовъ ихъ ходатайствовать надлежащимъ порядкомъ предъ кѣмъ будетъ слѣдовать о возвращеніи означенныхъ 955 р. 99 к. въ Воскресенскую церковь, въ которую они и были завѣщаны покойнымъ прихожаниномъ и благотворителемъ Воскресенской церкви Андреемъ Матвѣевымъ Бобковымъ.

4) *Заботы попечительства объ устройствіи церковнаго дома для причта и церковно-приходской школы.* Хотя постройка этого дома на указанные попечительствомъ средства при пособіи отъ казны въ видѣ безденежнаго отпуска лѣса была разрѣшена еще въ 1869 г. по указу т. д. консисторіи отъ 17 декабря, и ходатайство попечительства о безденежномъ

отпускъ казеннаго лѣса на постройку этого дома было признано законнымъ; однакоже переписка по этому предмету продолжалась еще и въ 1870 г. На ходатайство консисторіи о безденежномъ отпускѣ лѣса, управление госуд. имущ. калужской губерніи спрашивало консисторію о томъ, предстоитъ ли какая нибудь необходимость въ постройкѣ церковнаго дома при Воскресейской ц., на какую сумму, т. е. церковную или собранную съ прихожанъ церкви, домъ будетъ построенъ и не можетъ ли быть на тѣ же средства приобрѣтенъ покупкою потребный на постройку лѣсной матеріалъ. Вслѣдствіе чего консисторія предписала мѣстному благочинному сдѣлать соотвѣтствующее этому запросу дознаніе. Попечительство дало благочинному такой отвѣтъ: а) хотя всей церковной суммы къ іюлю состоитъ въ остаткѣ 940 р. 75 к., но въ составѣ этой суммы находятся и испрошенные уже попечительствомъ на постройку дома 400 р., остальная же затѣмъ сумма не можетъ быть употреблена на постройку дома, потому что съ употребленіемъ этой суммы попечительство лишилось бы возможности удовлетворить имѣющимся въ виду настоятельнымъ нуждамъ самой церкви; б) сверхъ извѣстныхъ уже консисторіи и исчисленныхъ въ ея указѣ отъ 17 декабря, никакихъ другихъ средствъ къ построенію цер. дома попечительство въ настоящее время не имѣетъ въ виду, а потому потребный на постройку дома лѣсной матеріалъ изъ казенныхъ дачъ вѣдомства госуд. имуществъ, кромѣ безденежнаго его отпуска, ни на какія другія средства приобрѣтенъ быть не можетъ; в) указанная въ указѣ консисторіи, собранная по подпискѣ, сумма 210 р. 85 к. пожертвована частію самими членами попечительства, а частію прихожанами и посторонними лицами для употребленія ея на устройство при домѣ училища для бѣдныхъ дѣтей, и потому употребленіе этой суммы для покупки лѣснаго матеріала, преимущественно потребнаго для верхняго этажа дома, въ коемъ предположено устроить квартиры для священника и псаломщика, — отвлекало бы эту сумму отъ ея назначенія на опредѣленный предметъ, оскорбило бы нравственное чувство жертвователей, такъ какъ тогда и самое училище, за неимѣніемъ средствъ къ приобрѣтенію кирпича и прочихъ принадлежностей для нижняго этажа, осталось бы неустроеннымъ, хотя и была собрана на то сумма; г) если еще и въ началѣ 1868 г., когда началось дѣло о

построеніи ц. дома, попечительство имѣло законное основаніе утруждать епарх. начальство своею просьбою объ ходатайствованіи ему пособія отъ казны въ видѣ бесплатнаго отпуска лѣса на постройку ц. дома изъ казенной лѣсной дачи, и вполне могло надѣяться, что ходатайство епарх. начальства по этому дѣлу будетъ уважено вѣдомствомъ госуд. имущ., согласно ст. 6 Высочайше утвержденныхъ положеній о приходскихъ попечительствахъ и записки министра внутр. дѣлъ Валуева по предмету изысканія средствъ къ обезпеченію быта духовенства, то въ настоящее время попечительство имѣетъ еще болѣе законное основаніе надѣяться на то, что управленіе госуд. имущ. калужской губерніи не оставитъ неуваженнымъ ходатайство епарх. начальства о безденежномъ отпускѣ лѣса на постройку ц. дома изъ казенной дачи, потому что прежде какъ бы только мимоходомъ дарованное попечительствомъ право ходатайствовать о безденежномъ отпускѣ казеннаго лѣса на постройку ц. дома нынѣ окончательно разъяснено и по журналу главнаго присутствія по дѣламъ духовенства 31 декабря 1869 г. Высочайше утверждено какъ положительное правило; д) нужда въ построеніи ц. домовъ вообще признана уже самимъ правительствомъ и построеніе ихъ ближайшимъ образомъ возложено на приходскія попечительства, нужда въ построеніи ц. дома въ частности при Воскресенской ц. признана епарх. начальствомъ, разрѣшившимъ постройку его и ходатайствовавшимъ предъ управленіемъ госуд. имущ. калужской губерніи о безденежномъ отпускѣ лѣса на постройку его и видна какъ изъ того, что священникъ Воскресенской церкви вовсе не имѣетъ собственнаго дома и живетъ въ наемной квартирѣ, а діаконъ и пономарь хотя имѣютъ собственные деревянные дома, но уже голуразвалившіеся, такъ и изъ того, что священно-церковнослужительскія мѣста нынѣ уже ненаслѣдственные болѣе и даже дѣти священно-церковнослужителей не принадлежатъ къ духовному званію и вслѣдствіе того, что въ настоящее время не представляется ни пользы, ни возможности священноцерковнослужителямъ строить свои собственные дома на ц. землѣ, а это необходимо ведетъ къ тому, чтобы при церквахъ были казенные дома съ квартирами въ нихъ для цѣлѣнаго причта, и, слѣдовательно, все равно нынѣ или завтра, а непременно нужно будетъ попечительству строить церковный домъ, по неимѣнію же къ тому достаточныхъ средствъ, снова ходатайствовать о

бесплатномъ отпускъ казеннаго лѣса на постройку этого дома, и е) по бѣдности прихода Воскресенской ц., попечительство вовсе не можетъ надѣяться на новый и при томъ еще весьма значительный сборъ на постройку ц. дома.

5) *Заботливость попечительства о возвышеніи нравственности прихожанъ* выразилась съ одной стороны въ постоянномъ разъясненіи священникомъ истинъ закона Божія какъ въ церкви, въ каждый воскресный и праздничный день, такъ и въ домахъ прихожанъ при каждомъ удобномъ къ тому случаѣ, а съ другой стороны въ стараніи попечительства и поддержаніи въ прихожанахъ усердія къ хожденію въ храмъ и принятію св. таинъ въ праздникъ св. пасхи неопустительно каждымъ приходскимъ домоу, въ соблюденіи благочинія въ храмъ при совершеніи браковъ и наконецъ въ раздачѣ бѣднымъ приходскимъ семействамъ молитвенниковъ, книжекъ св. исторіи ветхаго завѣта изданія редакціи Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей и крестнаго календаря—последняго съ тою именно цѣлю, чтобы каждый имѣлъ возможность знать, какой праздникъ или память какого святаго совершается въ тотъ или другой день, а вмѣстѣ съ тѣмъ зналъ бы и то, когда день ангела того или другаго изъ членовъ семейства и заботился о томъ, чтобы именинникъ непременно въ день своего ангела сходилъ въ церковь къ богослуженію; всѣхъ молитвенниковъ бѣднымъ семействамъ было роздано 10, книжекъ св. исторіи 12, а крестнаго календаря 65 экземпляровъ.

Заботливость о воспитаніи дѣтей. Убѣдясь въ теченія двухъ лѣтъ, что дѣлу воспитанія дѣтей, доколѣ не будетъ при церкви бесплатной церковноприходской школы, мало можно помочь, попечительство въ истекшемъ году ограничилось въ этомъ дѣлѣ только лишь тѣмъ, что при всякомъ удобномъ случаѣ располагало прихожанъ отдавать своихъ дѣтей въ школы грамотности, открытыя въ домахъ духовенства, а если для кого возможно, то въ уѣздное приходское училище; бѣднымъ дѣтямъ покупало нѣкоторыя учебныя книги, а за двоихъ, особенно нуждающихся въ пособіи, дѣтей заплатило за обученіе причетнику елисаветинской церкви Е. П. Дагаеву.

7) *Вспомоществованіе нуждающимся приходскимъ бѣднымъ* попечительствомъ оказывалось при каждомъ удобномъ къ тому случаѣ обыкновенной раздачи единовременныхъ по-

собой особенно нуждающимся предъ праздниками св. Пасхи и Рождества Христова; оно выдавало также пособія предъ храмовыми праздниками нѣкоторымъ бѣднымъ и при всѣхъ случаяхъ когда находило нужнымъ и возможнымъ тому или другому оказать пособіе, какъ наприм. при выходѣ въ замужество сиротъ и при смерти кого либо изъ приходскаго бѣднаго семейства, въ теченіе года, употребивъ всего вообще въ пользу бѣдныхъ семействъ 69 р. 50 к., со включеніемъ въ то число и стоимости розданныхъ книгъ и свѣчей выданныхъ при погребеніи бѣдныхъ, кромѣ того попечительство выдавало благодѣтельнымъ лицамъ деньги заимобразно безъ всякихъ % на нихъ и ходатайствовало предъ разными благотворительными въ городѣ и уѣздѣ лицами съ оказаніи пособія нѣкоторымъ изъ приходскихъ бѣдныхъ, при разныхъ случаяхъ.

Движеніе суммъ попечительства: 1, оставалось отъ 1869 г. 302 р.; 2, поступило на приходъ въ 1870 г.: а) членскихъ годовыхъ взносов 51 р. 25 к., б) сбора по имѣющимся у членовъ подписнымъ листамъ въ пользу попечительства 64 р. 23 к. в) пожертвованій въ кружку попечительства и отъ разныхъ лицъ, а преимущественно отъ самихъ членовъ, на содержаніе ц. сторожа, украшеніе храма, приглашеніе пѣвчихъ въ храмовые праздники, покупку свѣчей къ храмовымъ иконамъ предъ праздниками, приготовленіе покрываль на св. престолы, устройство новыхъ дверей при входѣ въ трапезную и разные другіе предметы 102 р. 28 к., г) пожертвованій по кружкѣ на устройство неугасимой лампы 21 р. 90 к.; д) пожертвованій на обезпеченіе неугасимой лампы и перемѣну 5% билета 1 выпуска госуд. банка на 5% же билетъ внутренняго съ выигрышами займа 69 р. 35 к.; е) пожертвованій по кружкѣ въ пользу бѣдныхъ и свѣчами 20 р. 79 к.; ж) разныхъ мелочныхъ пожертвованій и случайныхъ поступленій 12 р. 65 к. и з) % по билетамъ и серіямъ попечительства 13 р. 6 к., итого 355 р. 51 к., а всего вообще съ остаткомъ отъ 1869 г. (наличными 302 р. и съ двумя 5% билетами 1 выпуска госуд. банка, достоинствомъ въ 100 р. каждый, коими обезпечено существованіе неугасимой лампы и служеніе молебновъ предъ храмовою иконою Тихвинской Божіей Матери) въ наличности и билетами въ теченіе 1870 г. состояло 857 р. 51 к.; изъ нихъ 3, поступили

въ расходъ: а) въ пользу церкви: на приготовленіе трехъ шелковыхъ покрываль для св. престоловъ, уплату церковному сторожу, устройсво въ входныхъ дверей и передѣлку пола въ ц. сторожкѣ, на масло къ неугасимой лампадѣ, свѣчи къ храмовымъ иконамъ, вспомошествованіе ц. бібліотекѣ и разныя другіе расходы по церкви всего 154 р. 20 к., б) на добавленіе къ вырученной чрезъ продажу 5% билета въ 150 р. суммѣ при покупкѣ двухъ 5% билетовъ, въ 100 р. каждый, 45 р. 50 к., в) въ пользу бѣдныхъ: на пособіе бѣднымъ семействамъ, погребеніе умершихъ въ бѣдности, безмездную раздачу книгъ и обученіе бѣдныхъ дѣтей 69 р. 50 к., г) въ пользу причта, на выдачу постояннаго пособія заштатному пономарю В. А. Троицкому и единовременныхъ пособій ему же и вдовамъ въ причтѣ предъ праздниками Св. Пасхи и Рожд. Христова, представленіе въ пенсіонный капиталъ при Св. Синодѣ и въ епарх. попечительства по 1 к. съ души и десятины земли, всего 51 р. 46 к. и д) на разныя расходы случайныя, почтовые, покупку крестиковъ для возложенія ихъ при крещеніи младенцевъ, выписку календарей и пр., всего 38 к., а всего вообще въ расходъ поступило 348 р. 4 к.; затѣмъ 4, *осталось* къ 1871 г.: а) двумя 5% билетами 200 р. б) наличными деньгами въ серіяхъ и монетѣ 264 р. 47 к., в) въ долгахъ и заимообразномъ обращеніи у кандидата Я. М. Михайлова 15 р., А. В. Демидовой 20 р. и Е. Д. Ермаковой 3 р., итого 38 р. и г) свѣчами, поступившими для выдачи къ погребенію бѣдныхъ, 7 р., а всего вообще осталось 509 р. 47 к.

III. ИЗВѢСТІЯ.

ПРИЗНАТЕЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ ЕПАРХІАЛ. НАЧАЛЬСТВА.

Ефремовскаго уѣзда с. Богородицкаго, Локотцовъ тожъ, въ Спасскую церковь бывшимъ и вновь избраннымъ предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства дѣйствительнымъ стат. совѣт. Владимиромъ Семеновичемъ Аладьинымъ пожертвованы:

люстра въ 100 р., шесть паникадилъ съ кронштейнами на 150 р., четыре подсвѣчника на 160 р., семисвѣчникъ въ 75 р., десять лампадъ на 50 р., надпрестольная деревянная рѣзная сѣнь, вылащенная на полиментъ, въ 75 р., двѣ кіоты на 50 р., завѣса къ царскимъ вратамъ въ 50 р., одежды на престоль и жертвенникъ въ 50 р., полныя свѣщ. и диак. облаченія въ 75 р., серебряный позлащенный потиръ съ принадлежностями въ 100 р., на устройство хоръ въ церкви 150 р., желѣзную около иконостаса рѣшетку въ 85 р., на содержаніе приходской школы 200 р. и на устройство церковной крыши 500 р.,—всего же на 1870 р. На донесеніи о семъ благочиннаго дана слѣд. резолюція Его Преосвященства: „На бывшаго и вновь по достоинству избраннаго предсѣдателя, за его истинно-христіанскіе труды и пожертвованія въ пользу церкви и общества, молитвенно призываю благословеніе Божіе. Да воздастъ ему Самъ Господь—по его труду и любви христіанской“.

На донесеніи благочиннаго о возобновленіи живописи въ иконостасахъ настоящей Христорождественской церкви и двухъ придѣловъ каширскаго у. въ с. Мокромъ Крѣ на пожертвованныя приходскимъ попечительствомъ деньги 500 р., послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Предсѣдателю и членамъ попечительства объявить, за ихъ усердіе къ благолѣпію храма Божія, признательность епарх. начальства“.

По резолюціямъ Его Преосвященства объявляется признательность епарх. начальства: 1) помѣщику губ. секр. Агрипенѣ Дмитріев. Хлюстиной, церк. старостѣ кр. Василию Кодратову и прихожанамъ за пожертвованія на исправленіе ветхостей церкви ефрем. у. въ с. Старогольскихъ: первую 300 р., вторымъ 200 р. и третьими 482 р. и 2) помѣщику

Василію Алексѣев. Кологривову и купцу Ильѣ Иванов. Ломову за пожертвованія въ Николаевскую церковь тул. у. с. Медвѣнки—первымъ парчи для двухъ священническихъ облаченій на 100 р., вторымъ одежды изъ литой мѣди на престоль въ 200 р.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Пожертвованы: 1) г. Тулы въ Спасопреображенскую ц. старостою оной купцомъ Николаемъ Алексѣев. Лялинымъ и неизвѣстными лицами на переливку колокола 699 р. 53 к., 2)—въ Ильинскую ц. старостою оной купцомъ Петромъ Козм. Савостинымъ на передѣлку серебр. ризы для иконы Божіей Матери 413 р. 3)—въ Успенскую ц., что при женскомъ монастырѣ полковницею Пелагеею Ильин. Юшковой, мѣщанкою Маріею Діонисіев. Винниковой и другими лицами, пожелавшими остаться въ неизвѣстности, 4-ре креста съ св. мощами, 4) помѣщикомъ Владиміромъ Николаев. Ладыженскимъ устроена около приходской ц. венев. у. с. Косяева деревянная ограда, стоящая до 250 р.

По духовному завѣщанію потомственной почетной гражданки Анны Лукин. Кондрашевой наслѣдникомъ ея переданы г. Тулы въ Староникитскую церковь четыре иконы въ серебр. ризахъ, изъ коихъ одна съ кіотою и кипарисный крестъ въ сер. оправѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ „ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ“.

26) Вакантная должность преподавателя церковной исторіи въ Пермской духовной семинаріи замѣщена студентомъ академіи, состоявшимъ на должности помощника инспектора пермской семинаріи, Василіемъ Владимірскимъ. Съ перемѣщеніемъ его, открылась въ пермской семинаріи вакансія пензенскаго

помощника инспектора семинаріи. Кандидатовъ на оную семинарское правленіе въ виду не имѣть.

27) При Вятской духовной семинаріи состоятъ праздными три вакансіи помощниковъ инспектора. Лица имѣющіе степень магистра или кандидата академіи и желающіе занять эти вакансіи присылаютъ свои заявленія на имя правленія семинаріи, не позже 1 іюля сего 1871 года.

28) Правленіе самарской дух. семинаріи имѣть честь объявить, что въ самарской семинаріи состоятъ вакантными каѳедры нѣмецкаго и татарскаго языковъ, и что правленіе семинаріи не имѣть въ виду кандидатовъ на оныя.

— Въ самарской семинаріи въ настоящее время состоятъ свободно вакансіа по нотному церковному пѣнію; желающіе занять оную благоволятъ подавать свои прошенія на имя о. ректора семинаріи, прилагая при семъ надлежащіе документы; срокомъ для подачи прошеній назначается 15 августа сего 1871 года, жалованья по означенной вакансіи полагается 200 р. въ годъ.

29) Въ архангельской д. семинаріи въ настоящее время состоятъ вакантными двѣ каѳедры греческаго языка, каѳедра физико-математическихъ наукъ и каѳедры нѣмецкаго и французскаго языковъ; для занятія одной изъ каѳедръ по греческому языку правленіе семинаріи имѣть въ виду кандидата воспитанника с.-петербургской духовной академіи Петра Обрацова, для занятія каѳедры физики и математики—кандидата с.-петербургскаго университета Аркадія Книпера, для занятія же прочихъ каѳедръ кандидатовъ въ виду не имѣть, и желаетъ принять таковыхъ изъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ с.-петербургской академіи, сдавшихъ пробныя лекціи предъ совѣтомъ академіи.

30) По случаю открытія при II-мъ классѣ семинаріи параллельнаго отдѣленія на мѣстныя средства, на основаніи указа святѣйшаго Синода отъ 8-го іюля 1870 года, въ самарской семинаріи, съ начала наступающаго учебнаго года, имѣютъ быть вакантными слѣдующія наставническія каѳедры: 1) латинскаго языка, 2) физико-математическихъ наукъ и 3) священнаго писанія.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ТУЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ.)

ТОМЪ 18-й.

(№ № 13—24).

Т У Л А .

1871.

Въ Типографіи Тул. Губерн. Правленія.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ТУЛЬКСИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ВЪ 1871 ГОДУ.

Тулѣскія Епархіальныя Вѣдомости, въ 1871 году, выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна за годовою экземпляръ Т. Е. Вѣдомостей, безъ пересылки, 4 руб. 20 коп., а съ пересылкой, пять рублей (въ томъ числѣ за упаковку въ бандероль, съ печатнымъ адресомъ, 17 коп.).

Подписка принимается въ редакціи Т. Е. Вѣдомостей (въ домѣ редактора протоіеря Александра Иванова, близъ Троицкой церкви, въ Тулѣ).—Иногородные подписчики адресуются: въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Тулу.

Т. Е. Вѣдомости за 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868г. продаются въ самой редакціи по 2 руб. 50 коп., а съ пересылкой по три рубля за каждый годъ. Т. Е. Вѣдомости за 1869 и 1870 годы продаются въ редакціи по 3 р., а съ пересылкой по три рубля пятидесяти коп. за каждый годъ.

Отдѣльные номера Т. Е. Вѣдомостей за тѣ же года продаются безъ пересылки по 17 коп., а съ пересылкою по 20 коп. за каждый №.

За напечатаніе объявленій въ Т. Е. Вѣд. платится по 5 коп. за каждую строку, или за мѣсто, равное одной строкѣ (считая по 37 строкъ на каждой страницѣ), и по 1 руб. 50 коп. за каждую страницу.

Въ редакціи Т. Е. Вѣд. продаются:

1) Священная Исторія. Ветхій Завѣтъ (изданіе второе) и Новый Завѣтъ. Соч. Н. А. Тула. 1871 г. 162 страницы, въ 8-ю долю, убористой печати.—Цѣна безъ пересылки 37 к., а съ почтовою пересылкою 45 коп.

2) Уроки педагогики; цѣна безъ пересылки 17 к., съ пересылкой 20 к.

РЕДАКТОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ А. ИВАНОВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Іюля

№ 18.

1871 года.

ТУЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ (*).

Николай Яковлевичъ Ляпидевскій (сынъ тульского протоіерея), въ монашествѣ *Сергій*, магистръ XIV курса (1844 г.) московской академіи и тамъ же сначала бакалавръ, потомъ профессоръ нравственнаго и пастырскаго богословія, съ апрѣля 1848 г. инспекторъ, съ октября 1857 г. ректоръ. 1-го января 1861 г. хиротонисанъ во епископа курской епархіи, которую управляетъ до нынѣ. Въ печати извѣстны его проповѣди (1870 г.) (**), разсужденіе „о поминовеніи усопшихъ“, написанное имъ, когда онъ еще былъ студентомъ академіи, и нѣсколько статей въ журналѣ „Твор. св. Отцевъ“. Высшій орденъ имѣеть св. Анны 1-ой ст.

Владиміръ Григорьевичъ Назаревскій, магистръ той же академіи и того же курса. Въ службу вступилъ ректоромъ въ новооткрытое дух. училище въ Ригѣ. Когда изъ этого училища стала составляться семинарія, — на первый разъ, съ однимъ высшимъ отдѣленіемъ, — назначенъ былъ и семинарскимъ ректоромъ. Впослѣдствіи былъ профессоромъ въ москов-

(*) *Продолженіе* — см № 12.

(**) «Слова Сергія, Епископа Курскаго». Москва. 1870 г. Всѣхъ Словъ напечатано 100. О характерѣ этихъ Словъ см. въ Руковод. д. сел. паст. 1870 г. № 50.

ской семинаріи. Нынѣ приходскимъ протоіереемъ въ Москвѣ. Онъ извѣстенъ „лекціями по умозрительному богословію“, изданными въ 1868 г. въ отдѣльной книгѣ московскимъ обществомъ любителей духовн. просвѣщ., и лекціями „по умозрительной психологіи“. Тѣ и другія со словъ профессора философіи въ московской дух. академіи, протоіерея Θεодора Александровича Голубинскаго „записаны въ 1841 — 2 учебномъ году студентомъ академіи XIV курса Владиміромъ Назаревскимъ“. Послѣднія лекціи печатаются въ „Душеполезномъ Чтеніи“ за нынѣшній годъ, съ апрѣльской книжки.

Михаилъ Ивановичъ Пospьловъ, въ монашествѣ *Андрей*, той же академіи и того же курса магистръ. Службу началъ профессоромъ богословскихъ наукъ въ ярославской семинаріи, гдѣ чрезъ непродолжительное время занялъ и должность инспектора. Въ 1855 г. переведенъ былъ на тѣ же должности въ тульскую семинарію, имѣвши уже санъ архимандрита. Здѣсь награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст., а въ 1859 г. опредѣленъ ректоромъ. На этой послѣдней должности онъ много и съ величайшею пользою потрудился, особенно, какъ преемникъ своего предшественника (*) по участию въ трудахъ временнаго строительнаго комитета по исправленію семинарскихъ зданій, потомъ, какъ предсѣдатель комитета, учрежденнаго для изысканія мѣстныхъ средствъ къ улучшенію быта семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ и, наконецъ, какъ первый редакторъ Т. Е. Вѣдомостей. Семинарскія зданія приведены при немъ къ окончательному своему благоустройству; семинарія съ четырьмя уѣздными дух. училищами получала добавочнаго содержанія изъ

(*) Нынѣ Его Преосвященство, преосвященнѣйшій Никандръ, епископъ тульскій и бѣлевскій.

мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ 12293 р. 40³/₄ к. (*); Епархіальныя Вѣдомости имъ и начаты, и долгое время ведены были, при самомъ дѣятельномъ съ его стороны участіи въ выполненіи требованій утвержденной для нихъ программы. Эти труды его вознаграждены были пожалованіемъ ему сначала ордена св. Анны 2-ой ст., потомъ—того же ордена, украшеннаго Императорскою короною. Въ декабрѣ 1866 г. онъ вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія, а въ 1868 г. рукоположенъ тамъ въ епископа муромскаго, викарія владимірской епархіи. Къ сожалѣнію, въ первый мѣсяць своего служенія во Владимірѣ скончался.

Изъ воспитанниковъ семинаріи, окончившихъ высшее свое образованіе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно замѣчательны слѣдующіе:

Николай Ѳедоровичъ Рождественскій, 1-го выпуска С.-Петербургскаго университета (1823 г.), по факультету философскихъ и юридическихъ наукъ, кандидатъ на профессорскія мѣста. По выпускѣ, въ томъ же университетѣ адъюнктъ-профессоръ, преподававшій логику и психологію до 1-го октября 1830 г., съ этого времени до 1837 г. „законы Благоустройства и Благочинія“, затѣмъ, до 1838 г.— „Права состояній и Государственныя учрежденія“, съ 1838 г.— „Россійскіе Гражданскіе и Уголовные Законы“.. Въ этомъ году, за диссертацию: „историческое изложеніе россійскаго законодательства о наслѣдствѣ“ получилъ степень „доктора гражданскихъ законовъ“, и затѣмъ—званіе экстраординарнаго профессора. Уволенъ, за выслугою лѣтъ по

(*) Подробно объ этомъ—въ своемъ мѣстѣ.

учебной части, 6-го мая 1853 г. На службѣ имѣлъ чинъ статскаго совѣтника. Изъ ученыхъ трудовъ его извѣстны: „Логика“ (*); „Основанія государственнаго благоустройства съ примѣненіемъ къ Россійскимъ Законамъ“; „Руководство къ Россійскимъ Законамъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. (1849)“; „Руководство къ внѣшней исторіи Россійскаго законодательства, съ предварительнымъ изложеніемъ общаго понятія и раздѣленія законовѣднія, для среднихъ учебныхъ заведеній“; „Руководство къ военнымъ законамъ (1852 г.) (**).

Николай Тихоновичъ Щеловъ, того же университета и того же выпуска по факультету физическихъ и математическихъ наукъ кандидатъ на профессорскія мѣста. До 1841 г. адъюнктъ-профессоръ по каеэдрамъ физики и физической географіи, какъ въ университетѣ, такъ и въ александровскомъ лицей. Съ этого времени въ одномъ лицей. Имѣлъ званіе экстраординарнаго профессора и чинъ статскаго совѣтника. Ученые труды его слѣдующіе: „Начальныя основанія физики“, 1824—1830 г. 2 части; „Начальныя основанія химіи“, 1830 г.; „Ариѣметика“, 1832 г.; „Начальныя основанія алгебры“, 1853 г.; Переводъ „руководства къ линейному ри-

(*) Издана въ 1827 г., а съ 1833 г., по опредѣленію особаго «Комитета разсмотрѣнія учебныхъ пособій», введена въ руководство въ гимназіяхъ, вмѣсто логики Кизеветтера, въ переводѣ профессора Толмачева, преподававшей въ гимназіяхъ съ 1829 г. Послѣдняя признана была Комитетомъ трудною для учащихся.

(**) См. Историческо-статистическое обозрѣніе учебн. заведеній. С. П. Б. учебн. округа ч. I. 1849 г. стр. 186 и 280, и ч. II. 1854 г. стр. 25, 30, 61, 87, 327 и 340 и прилож. стр. 38.

сованію“, Франкера, для уѣздныхъ училищъ, 1829 г. (*).

Иванъ Петровичъ Сахаровъ, окончившій курсъ ученія въ московскомъ университетѣ по медицинскому факультету въ 1835 г., съ званіемъ лекаря. Въ службу вступилъ 18-го іюля того же года ординаторомъ въ московскую градскую больницу; откуда перемѣщенъ былъ въ университетскіе медики, затѣмъ, лѣтъ черезъ пять, въ с.-петербургскій почтамтъ и наконецъ въ инспекторскій департаментъ. Послѣ этого перемѣнилъ родъ службы и былъ чиновникомъ въ министерствахъ юстиціи и финансовъ, преподавателемъ палеографіи въ лицей и училищъ правовѣденія.—Но не служебная практика прославила Ивана Петров., а его обширныя археологическія и этнографическія труды, начало которымъ онъ положилъ, бывши еще семинаристомъ. Такъ, уже тогда имъ разобраны были архивы: тульскаго архіерейскаго дома, монастырей—тульскаго Успенскаго, двухъ бѣлевскихъ, Спасопреображенскаго и Крестовоздвиженскаго, и бѣлевской Жабынской пустыни, и нѣкоторые изъ открытыхъ имъ актовъ тогда же печатались въ періодическихъ изданіяхъ, Въ годъ поступленія его въ университетъ (1830), ему достался еще архивъ, упраздненнаго въ 1782 г. Венева монастыря, этой находкой онъ воспользовался, чтобы въ слѣдующемъ 1831 г. издать свой первый археологическій трудъ: „Достопамятности Венева монастыря“. Въ 1832 г. появилась 1-ая часть его „Исторіи общественнаго образованія тульской губерніи“. Въ 1833 г. въ Моск. Тел. напечатана его „Роспись писателей тульской губерніи, (№ 7). Въ 1838—1839 г. изданы „Пѣсни русскаго

(*) Тамъ же ч. I, стр. 185 и 280 и ч. II стр. 28, 59 и 334.

народа, затѣмъ „Сказки русскаго народа“, „сказанія русскаго народа“, „обозрѣніе славяно-русской библіографіи“, „изслѣдованія о русскомъ иконописаніи“ (1849 г.), „изслѣдованія о русскомъ церковномъ пѣніи“, „о русской нумизматикѣ“, „записка для обозрѣнія русскихъ древностей“, (1851 г.). Иванъ Петровичъ былъ членомъ обществъ русскаго географическаго, и московскаго исторіи и древностей; умеръ 24 августа 1863 г. (*)

Въ дополненіе къ статьѣ (Т. Е. В. 1871 г. № 7, стр. 189) о „Василіѣ Михайловичѣ Щепетевѣ“ считаемъ нужнымъ упомянуть, что изъ напечатанныхъ сочиненій его извѣстны еще: „Рѣчь Св. Синоду, при нареченіи его въ епископа дмитровскаго“ (Христ. Чт. 1837 г. II, 318); Рѣчь по произнесеніи торжественнаго обѣта принявшими званіе сердобольныхъ вдовъ“ (Воскр. Чт. годъ IV, стр. 38); „Слово въ великій пятокъ“, говоренное въ Александроневской лаврѣ, Спб. 1835.

Н. Рудневъ.

(Продолженіе будетъ).

О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ МИССИОНЕРСТВА ХРИСТІАНСКАГО ВООБЩЕ И ПРАВОСЛАВНО-РУССКАГО ВЪ ОСОБЕННОСТИ (**).

Обращаясь отъ сдѣланнаго нами краткаго очерка современнаго положенія западнаго миссіонерства къ обозрѣнію современнаго положенія миссіонерст-

(*) См. его некрологъ въ Т. Е. В. 1864 г. № 5 стр. 259—264.

(**) *Продолженіе.*—См. № 10.

ва нашего отечественнаго, мы находимъ, что и у насъ миссіонерское дѣло идетъ не совсѣмъ успѣшно. Отчего же зависитъ эта малоуспѣшность? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ слышатся различнаго рода заявленія. И хотя голоса о бесполезности и ненужности нашего миссіонерства мы и не слышимъ, тѣмъ не менѣе встрѣчаемъ иногда отзывы о немъ не въ совсѣмъ выгодномъ тонѣ. Особенно же часто приходится намъ слышать колкіе и рѣзкіе укоры нашимъ миссіонерамъ. Ихъ упрекали и упрекаютъ или въ насильственномъ обращеніи инородцевъ въ православіе, безъ должнаго наученія этихъ послѣднихъ истинамъ вѣры, или вообще въ небрежномъ отношеніи къ своему высокому служенію. Вотъ нѣсколько такихъ отзывовъ. Объ извѣстномъ апостолѣ Сибири митрополитѣ Филоеѣ (Лещинскомъ) и современныхъ ему нашихъ миссіонерахъ историкъ Татищевъ говоритъ, что проповѣдь ихъ остякамъ состояла не въ наученіи ихъ истинамъ вѣры и правиламъ жизни христіанской, а только въ томъ, что ихъ „купали, кресты надѣвали, лисиць и бѣлокъ обирали итакъ, яко прежде, неученыхъ оставляли“. Объ одномъ же архимандритѣ, который, будто бы, „болѣе прилежалъ медъ, лисицы и бѣлки собирать“, онъ рассказываетъ, что инородцы сибирскіе трижды погрузили его въ прорубь, приговаривая: „насъ купая сказывали, что мы лучше будемъ, а ты дѣлаешь не хорошо, того ради тебя купаемъ, чтобы ты лучше жилъ“ (*). А Бантышъ Каменскій о томъ же митрополитѣ Филоеѣ говоритъ, что, во время проповѣди христіанской вѣры, онъ имѣлъ въ одной рукѣ крестъ, а въ другой—мечъ (**). Кезьминъ (офи-

(*) Истор. російск., кн. II, примѣч. 413. Правосл. Собесѣд., 1864 г., дек. стр. 301.

(**) Словарь достоп. людей рос. земли, ч. V, стр. 220.

дочь штурманскаго корпуса), спутникъ Врангеля, рассказываетъ, что одинъ закупщикъ мѣховъ изъ Удскаго, не могши сбыть съ рукъ большого запаса мѣдныхъ крестиковъ, распространилъ между гиляками слухъ, что въ скоромъ времени явится сверху Амура русское судно, и всѣ, которые не захотятъ креститься, будутъ побиты. И вотъ кресты пошли на расхватъ: гиляки покупали ихъ за дорогую цѣну, потому что имъ было сказано, что, имѣя на шеѣ этотъ талисманъ, какъ у русскихъ, имъ нечего бояться. Передавая этотъ рассказъ, Миддендорфъ говоритъ: „справедливость этого сказа стала мнѣ явною, когда неидальскій тунгусъ, по имени Элтунгаба, за чашкой чая открылъ мнѣ, что въ старину на ихъ рѣку приѣзжали и русскіе; но это были, говорилъ онъ, другіе русскіе, — дьяволы, которые, требуя отъ нашихъ дѣдовъ крещенія, складывали ихъ въ костеръ, зажигали и жарили на этомъ огнѣ ихъ дѣтей. Потому и сосѣдъ мой, продолжалъ старикъ, крестился и называется Егоромъ. Дочь его вышла замужъ за моего сына, который также крестилъ всѣхъ своихъ дѣтей, какъ и Егоръ. По справкѣ объ этомъ крещеніи оказалось, что удскій священникъ (священникъ былъ Гермогенъ Дьячковскій, а купецъ Михаилъ Поповъ) крестилъ много неидальцевъ. Но это было ему потомъ строго запрещено. Между тѣмъ какой-то купецъ продолжалъ крестить въ тихомолвку. Кому преданіе тунгуса — неидальца покажется преувеличеннымъ, тотъ пусть обратитъ вниманіе на показанія Хабарова предъ судомъ. По собственнымъ словамъ его, онъ „пыталъ и жегъ“ или „допрашивалъ и пыталъ“. Мы узнаемъ также, что несчастные закалывались, когда имъ удавалось припрятать у себя ножъ, навѣрное не въ припадкѣ ипохондріи (*). Не

(*) Дополн. къ Акт. Истор., 1848 г., 111. 1652, № 102, стр. 363, 364; № 103, стр. 372.

старинныя ли воспоминаія заставляли жителей Амура дрожать, какъ осиновый листъ, предъ русскими, когда они явились къ нимъ сверху Амура въ 1854 г.?" (*) Въ Отеч. Запискахъ за 1867 г. читаемъ между прочимъ слѣдующее: "Крещеніе горныхъ черемисъ совершилось еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, и, разумѣется, совершилось такъ, какъ у насъ многое совершалось до послѣдняго времени, именно — административнымъ порядкомъ; полиція принимала большее участіе въ обращеніи инородцевъ, нежели духовенство. Сохранилось преданіе, что когда горные черемисы были собраны для крещенія, то по предварительному соглашенію, каждый изъ нихъ держалъ во рту кусокъ лошадиного мяса, которое употреблялось ими въ пищу въ язычествѣ и, какъ извѣстно было имъ, не допускалось въ христіанствѣ; это было знакомъ того, что они неискренно, только изъ страха предъ начальствомъ, принимаютъ христіанство и имѣютъ намѣреніе быть вѣрными прежней религіи. Это намѣреніе и было исполнено черемисами. До послѣдняго времени большинство ихъ строго придерживалось язычества, несмотря на то, что въ странѣ ихъ было построено пять церквей, при которыхъ находилось пять причтовъ" (**). Въ томъ же журналѣ за 1869 г. читаемъ: „Года два тому назадъ, въ Казани, организовалось такъ называемое братство св. Гурія, которое положило главнѣйшею своею цѣлю: распространеніе христіанскаго просвѣщенія между обитающими въ томъ краю чувашами, черемисами, мордвою, а отчасти и между татарами, которыхъ дѣйствительно давно бы ужъ слѣдовало обрусить. Обитаютъ эти народы въ приволжскомъ краю, среди

(*) Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири, Миддендорфа. С. П. Б., 1860 г., ч. I, стр. 168—169.

(**) Отеч. Зап. 1867 г., совр. хрон., стр. 101—102.

русскихъ, съ незапамятныхъ временъ, а до сей поры русскіе не произвели почти никакого вліянія на ихъ нравы. И обычаевъ своихъ придерживаются, и говорятъ на своемъ языкѣ, почти не понимая по русски; да и самая вѣра у нихъ какая-то странная; хотя считаются крещенными людьми, но это нисколько не мѣшаетъ имъ справлять и свои языческіе обряды, наприм. „киреметъ“, поклоненіе священнымъ дубамъ и т. п. Духовенство наше...., изрѣдка, купно со становымъ приставомъ, такъ—сказать, *накрывало* язычниковъ во время ихъ идолослуженія, и, въ видахъ укорененія христіанства, облагало ихъ болѣе или менѣе значительнымъ штрафомъ,, (*). Въ Голосѣ за 1870 годъ,—хотя косвенно, въ видѣ сомнительнаго вопроса,—дѣлается намекъ на недостатокъ энергіи и небрежное отношеніе къ дѣлу миссіонерства въ мѣстномъ духовенствѣ Оренбургскаго края (**). Какъ на яснѣйшее доказательство этой небрежности въ современныхъ русскихъ миссіонерахъ вообще указываютъ между прочимъ на то, что въ иныхъ мѣстахъ нашей миссіонерской дѣятельности встрѣчаются миссіонеры, которые, не будучи основательно знакомы съ тѣмъ или другимъ инородческимъ языкомъ, между тѣмъ берутся за переводы на него христіанскихъ молитвъ, которыя, въ переводѣ, выходятъ совсѣмъ другими, дающими совершенно невѣрное и даже превратное понятіе о самыхъ основныхъ и коренныхъ истинахъ вѣры Христовой. Вотъ примѣръ: въ прошломъ году отецъ Оточевъ (священникъ) сказалъ инспектору чувашскихъ школъ г. Золотницкому, что онъ самъ перевелъ на чувашскій языкъ кое-какія

(*) Отеч. Зап., 1869 г., № VII, въ Соврем. Обзоръ, стр. 123—124.

(**) Голосъ 1870 г., № 327.

молитвы и прочиталъ ему одинъ изъ своихъ переводовъ, а именно извѣстную молитву: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“, которая вышла у него въ такомъ видѣ: *наиъ Отецъ, на которомъ небо Ты живешь?* Такъ какъ подобный вольный переводъ рѣшительно никуда не годился, въ особенности для язычниковъ, усиливая въ нихъ сомнѣнiе въ существованiи Бога, то г. Золотницкiй посовѣтовалъ отцу Оточеву покуда, до поры до времени, воздержаться отъ переводовъ молитвъ вообще (*).

До какой же степени вредны для успѣховъ православiя репрессивныя мѣры въ дѣлѣ миссiонерскаго служенiя и насколько, съ другой стороны, мало пользы вѣрѣ Христовой приносятъ нерадѣющiе о своей святой обязанности миссiонеры можно видѣть, говорятъ, изъ многочисленнѣйшихъ фактовъ. Между прочимъ же указываютъ на слѣдующiе: Въ одной изъ семинарiй воспитывался черемись; кто его туда пристроилъ не извѣстно. Но, очевидно, онъ не доброй волею попалъ туда, потому что онъ предназначался къ тому, чтобы быть проповѣдникомъ христіанства между своими единоплеменниками, а вотъ какимъ христіаниномъ былъ самъ онъ. Поступивши въ семинарiю, онъ строго соблюдалъ всѣ правила и обряды язычества, и съ теченiемъ времени его вѣра въ нихъ не только не ослабѣвала, а, по видимому, усиливалась. По крайней мѣрѣ, дошедши до высшаго (богословскаго) класса семинарiи, онъ еще „удалаялся куда нибудь въ уединенное мѣсто, раскладывалъ на камнѣ хлѣбъ, разводилъ огонь, плясалъ около него и рѣзалъ хлѣбъ ножомъ наотмашь; въ это время онъ былъ очень золь и могъ ранить ножомъ того, кто сталъ бы ему мѣшать.

(*) Отеч. Зап., 1869 г., № VII, Соврем. Обзор., стр. 125—126.

Начальство сажало его за идолопоклонство въ карцеръ, но тамъ былъ одинъ служитель тоже черемись. Они вдвоемъ совершали тамъ свои жертвоприношенія, выставляя хлѣбы въ трубу“ (*). Камчатскій путешественникъ Головинъ говоритъ: „всѣ камчадалы крещены въ нашей вѣрѣ,—но не имѣютъ объ ней никакого понятія. Они даже не знаютъ настоящихъ своихъ именъ, данныхъ имъ при крещеніи. Мнѣ случилось проѣзжать одно селеніе, въ которомъ, я слышалъ, жилъ камчадалъ, умѣвшій искусно дѣлать санки. Увидѣвъ пожилаго человѣка, работавшаго подлѣ избы, у которой, въ разныхъ мѣстахъ, были раскладены полозья и другіе члены, принадлежащіе къ составу санокъ, я заключилъ, что это долженъ быть тотъ самый мастеръ, о которомъ мнѣ сказывали, и спросилъ его: не ты ли камчадалъ Петръ? —Нѣтъ, сказалъ онъ, нѣтъ у насъ такого!—А кто у васъ, спросилъ я, дѣлаетъ санки для живущихъ въ Нижнекамчатскѣ господъ? Я, отвѣчалъ онъ. —Да какъ тебя зовутъ? —Петруша! А этому Петрушѣ было уже за сорокъ лѣтъ“ (**).

Что принудительныя мѣры въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія, равно какъ и небрежное отношеніе къ этому служенію миссіонеровъ, бесполезны для успѣховъ вѣры православной, это безспорно. Но вопросъ въ томъ: на сколько виновны въ упрекахъ съ этой стороны русскіе миссіонеры? И чѣмъ объяснить такого рода отзывы о нихъ, какъ напр. Герберштейна, который говоритъ: „русскіе благовѣстники отправлялись въ различныя страны, перенося на пути величайшія трудности, терпя голодь и подвергая опасности самую жизнь, не ожидая и не до-

(*) Прав. Обзор. 1866 г., №№ 10 и 12, статья: Религіозное движеніе въ средѣ горныхъ черемись. Отеч. Зап. 1867 г., совр. хрон., стр. 104.

(**) Матеріалы для исторіи рус. завоеваній по берегамъ восточнаго океана. Вып. 2-й. С. П. Б.: 1861 г., гл. IV, ст. 104—105.

могаясь за то никакихъ выгодъ. Они имѣли въ виду только одно—угодить Богу, обратить на путь истины заблудшія души и посвятить ихъ Христу, запечатлѣвая иногда истину Его ученія своею кровію!“ (*).

Чтобы, съ одной стороны, не погрѣшить предъ священной памятью бывшихъ до насъ и не оскорбить чести современныхъ намъ миссіонеровъ русскихъ незаслуженными на нихъ нареканіями, а съ другой,—чтобы избѣжать упрека въ пристрастіи къ нимъ предоставляемъ исторіи и фактамъ говорить самимъ за себя. Возьмемъ эти факты хоть изъ исторіи миссіонерства въ Сибири.

Правда, современное положеніе нашего миссіонерскаго дѣла представляетъ мало отраднаго. Но было бы совершенно не справедливо всю отвѣтственность за неудовлетворительность этого положенія возлагать на извѣстныя только, и преимущественно современные, личности. Судьба современнаго русскаго миссіонерства, безъ сомнѣнія, слагалась исторически; поэтому и правдиваго объясненія на тѣ запросныя пункты, которые, обыкновенно, представляютъ возражатели, нужно искать не въ частныхъ личностяхъ (преимущественно), а въ исторіи самаго миссіонерства.

Чтобы производить свое миссіонерское вліяніе на инородцевъ Сибири, предки наши естественно должны были, первѣе всего, войти во взаимныя сношенія съ ними. А такъ какъ международныя сношенія устанавливаются двумя путями: путемъ мира или путемъ войны, то и самый характеръ этихъ сношеній проявляется или во взаимныхъ дружественныхъ ассоціаціяхъ (напр. въ торговлѣ и т. п.), или,

(*). Rev. moscov. Com. 29. См. Ворон. Еп. Вѣд. 1871 г., № 3, стр. 79.

наоборотъ, во враждебныхъ столкновѣнiяхъ (напр. въ грабежѣ и войнѣ). И какъ перевѣсъ влiянiя въ первомъ случаѣ бываетъ на сторонѣ болѣе цивилизованной наци, такъ въ послѣднемъ, — ассимиляція совершается въ пользу физически — сильнѣйшей расы на счетъ слабѣйшей. Впервые столкнувшись съ туземцами Азiи, предки наши ни въ отношенiи социальнаго, ни въ отношенiи умственнаго своего развитiя почти ничѣмъ не были выше своихъ новыхъ знакомцевъ, — и превосходили послѣднихъ только грубою физической силою. „Когда же, говоритъ Шашковъ, приходятъ въ столкновение два племени, стоящiя почти на одинаковой степени социальнаго и умственнаго развитiя, тогда господство одного надъ другимъ утверждается только въ силу физической борьбы, и побѣда остается на сторонѣ болѣе многочисленной или воинственной расы. Это — кровавый путь господства, усѣянный костями и пепломъ истребляемаго племени“ (*). Такъ, дѣйствительно, и случилось въ отношенiи политическаго влiянiя нашей старой Руси на покоренную ею въ 1581 году Сибирь.

Понятно отсюда, какое, и въ отношенiи религiозномъ, влiянiе могла производить наша Русь того времени на враждебныя ей и покоренныя ею азиатскiя племена. Безспорно, вѣра православная могла проникать въ среду сибирскихъ инородцевъ двумя путями: путемъ административной гражданской колонизацiи и путемъ миссионерской проповѣди. Такъ и было. Но было, по замѣчанiю Отеч. Записокъ, въ высшей степени „не искусно и безтактно“ (**). Правда, русская колонизацiя пролагала путь христіанству въ покоренной сторонѣ. Но какъ? — путемъ

(*) Дѣло, 1869 г., № 1, стр. 163—164.

(**) Отеч. Зап., 1867 г.; совр. хрон. стр. 104.

насилія и рабства: русскіе колонизаторы часто видѣли и находили въ христіанствѣ средство для своихъ эксплуататорскихъ цѣлей. Да и могло ли быть иначе, когда рабовладѣльчество на Руси было дѣломъ еще не такъ давно минувшихъ дней? И пятидесяти лѣтъ не прошло съ тѣхъ поръ, какъ у насъ писались, на основаніи метафизическаго объясненія законовъ человѣческой природы, трактаты „о прелестяхъ владычества“ (*) и о свободѣ, которая, по словамъ графа Ѳ. Ростопчина, „въ умахъ съ здоровымъ разсудкомъ значить бѣдствіе“ (**). „Конечно, говоритъ Пашковъ, если бы вмѣсто русскихъ въ Сибирь пришли люди болѣе развитые въ социальномъ отношеніи, то они обошлись бы и безъ невольничества. Но тогдашніе русскіе, вскормленные молокомъ крѣпостнаго права, съ молодыхъ ногтей привыкшіе ко всякаго рода безобразнымъ насиліямъ и смотрѣвшіе на всѣхъ инородцевъ, какъ на еретиковъ и людей отверженныхъ, были сами рабами и нисколько не возмущались этимъ положеніемъ. А уважать человѣческое достоинство и свободу другихъ можетъ только тотъ человѣкъ, который самъ никогда не носилъ цѣпей рабства. Понятно, что если у завоевателей и колонизаторовъ Сибири не было такой нравственной силы, то они необходимо должны были водворять рабство вездѣ, гдѣ только сту-

(*) Отѣч. Зап. 1870 г. № 12, стр. 476.

(**) Тамъ же, стр. 477. Адмиралъ Мордвиновъ (въ 1818 г.) говорилъ: «человѣкъ одаренъ дѣятельностью, умомъ и свободною волею; но младенецъ не можетъ пользоваться сими драгоценными дарами. Народу, пребывшему вѣкъ безъ знанія гражданской свободы, даровать оную изрѣченіемъ на то воли властителя возможно, но знанія пользоваться ею во благо себѣ и обществу даровать законоположеніемъ невозможно». Чтен. общ. истор. 1859 г., т. III, ч. II; 1860 г., т. II, стр. 51.

пала нога ихъ (*). И мы, дѣйствительно, видимъ, что объ—руку съ заселеніемъ Сибири русскими колонизаторами шло развитіе рабовладѣльчества и работорговли. „Прежде всего русскимъ нужны были женщины, и вотъ они обращаютъ инородокъ въ рабство, дѣлаютъ ихъ своими наложницами—женами и рабами—хозяйками. Еще патріархъ Филаретъ вооружался противъ того, что русскіе въ Сибири отнимаютъ у инородцевъ ихъ женъ и дочерей и живутъ съ ними, съ некрещенными и невѣнчанными, какъ съ женами. Но не смотря на подобныя запрещенія, обычай брать въ жены и наложницы инородческихъ рабынь продолжалъ существовать вплоть до времени окончательнаго замиренія Сибири въ концѣ XVIII в. Покоряя немирныхъ или усмиряя бунтовавшихъ инородцевъ, русскіе, обыкновенно, брали въ полонъ ихъ женщинъ и раздѣляли съ ними свое ложе или продавали для этого другимъ.... Эти захваты инородческихъ женщинъ совершались не въ одно только военное время, а также и въ мирное. Воеводы, ихъ чиновники, казаки, стрѣльцы, — всѣ, кто имѣлъ въ своихъ рукахъ власть и значеніе, во время своихъ разъѣздовъ по стойбищамъ инородцевъ, не только „имали къ себѣ“ ихъ женщинъ ради кратковременнаго блуднаго воровства, но часто завладѣвали ими вовсе, и, увозя съ собою, пользовались ими сами, или продавали ихъ другимъ. И въ этомъ случаѣ, цѣны продажныхъ женщинъ измѣнялись, сообразно съ обстоятельствами мѣста и времени, съ возрастомъ и достоинствомъ товара. Въ первое время русскаго владычества, инородческая взрослая женщина стоила вообще отъ 10 до 20 рублей, а семилѣтняя остячка— не дороже 20

(*) Дѣло, 1869 г., № 1, стр. 164.

копѣекъ; и это не было minimum цѣны (*)! Въ XVIII же вѣкѣ въ восточной Сибири цѣна рабовъ — подростковъ была обыкновенно около 3 руб. за штуку (**). Не станемъ много распространяться въ описаніи мрачныхъ картинъ русскаго рабовладѣчества въ Сибири. Довольно сказать, что русскіе запрягали рабовъ въ соху и пахали на нихъ землю, что бывали случаи, когда русскій сибирякъ распарывалъ брюхо своей невольницѣ для того только, чтобы убѣдиться, съѣла ли она, безъ его позволенія кусокъ рыбы! И рабамъ негдѣ было искать защиты отъ своихъ господъ (***)). И владыка, и рабъ одинаково сознавали, что „до Бога высоко, до царя далеко“. Такое положеніе дѣлъ въ Сибири повело къ тому, что напр. въ Камчаткѣ. „въ теченіе какихъ нибудь сорока лѣтъ, по словамъ Гартвига, число камчадаловъ уменьшилось до 12-й или 15-й части; и здѣсь можно было приложить страшное слово Тацита, сказанное имъ о римлянахъ: *solitudinem faciunt, rasem appellant* (****). Правда, законодательство русское постоянно предписывало воеводамъ сибирскимъ никого изъ инородцевъ не тѣснить и не обращать насильно въ рабство (*****); а если инородцы будутъ просить „полоняниковъ своихъ на выкупъ и если полоняники не крещены, то тотъ полонъ велѣтъ сыскивать и на окупъ иноземцевъ

(*) Тамъ же, стр. 164—167.

(**) Тамъ же, стр. 179.

(***) Тамъ же, стр. 182.

(****) «Природа и человѣкъ на крайнемъ сѣверѣ», Гартвига, перев. Усова, 1863 г., стр. 149—152.

(*****) Полн. Собр. Зок., т. II, № 1099; III, № № 1526, 1601; XII, № 8929; XV, № 11064; XXVI, № 19325 и мн. др.; Дополн. къ Акт. Пстор., т. III, стр. 26; Акт. Истор., т. IV, ст. 519; т. III, стр. 135, 213; т. IV, стр. 209; т. V, стр. 240 и другіе наказы.

отдавать, чтобы сибирская земля не пустѣла и чтобы ясачныхъ людей отъ государя не отгоняти и тѣмъ не ожесточати“ (*). Но для корыстныхъ расчетовъ рабовладѣльцевъ довольно было трехъ словъ закона—*если полоняники некрещены*, чтобы законъ этотъ употребить въ свою пользу. Стало быть, разсуждали рабовладѣльцы, для безпрепятственнаго закабалѣнія рабовъ за собою, остается одно средство—*крестить ихъ*. И вотъ пошло въ ходъ *крещеніе въ неволю* инородцевъ. А отсюда, позорная сама по себѣ, картина невольничества сдѣлалась еще гнуснѣе, когда на кровавомъ фонѣ ея, своеволіе, чувственность и корысть начали омрачать свѣтъ вѣры Христовой,—когда сыны церкви православной въ христіанствѣ начали искать и преслѣдовать свои низкія цѣли. „Плѣнниковъ русскіе обыкновенно крестили, чтобы сдѣлать невозможнымъ ихъ освобожденіе (**). И такое крещеніе было чрезвычайно распространено въ Сибири, и долго считалось средствомъ, дающимъ крестителю полное право собственности на окрещеннаго имъ; креститель владѣлъ такимъ рабомъ, продавалъ его, оставлялъ въ наслѣд-

(*) Полн. Собр. Зак., т. III, стр. 353; Акт. Истор., т. III, стр. 221; Дополн. къ Акт. Истор., т. II, стр. 273; т. IV, стр. 117 и др. Въ Высочайшемъ указѣ 31 мая 1733 г. говорится: «въ отдаленныхъ нашихъ владѣніяхъ въ якутскомъ вѣдомствѣ и на Камчаткѣ;... которые изъ ясачныхъ неволею побраны и распроданы, изъ тѣхъ, кои не приняли вѣры христіанской и не крещены, отпустить въ прежнія мѣста». Полн. Собр. Зак., т. IX, стр. 132.

(**) «Нѣтъ сомнѣнія, говорить въ своей «исторіи рус. церкви» преосв. Филаретъ, что взятыя въ плѣнъ Хабаровымъ (русскимъ полководцемъ) въ 1651 г., послѣ сраженія съ Датурами, 243 женщины и 118 дѣтей,—всѣ были крещены». Но какъ крещены, не объясняетъ потому, вѣроятно, что и безъ объясненій можно догадаться.

ство по завѣщанію“ (*). Понятно отсюда, каковы должны были быть эти новокрещенцы. Не наученные ни истинамъ вѣры, ни правиламъ жизни христіанской, они, естественно, нерѣдко даже не знали именъ данныхъ имъ при крещеніи. А между тѣмъ, понимая православіе не какъ вѣру христіанскую, а какъ вѣру *русскую* и въ самихъ же русскихъ *крещенныхъ* христіанахъ видя ужасающіе образцы насилія и кровожадности дикаго разгула и безнравственности, они, само собою, если и шли къ купели святаго крещенія, то шли безъ всякаго сознанія и желанія быть христіанами. И какъ живуче въ инородцахъ сибирскихъ это старинное отвращеніе къ вѣрѣ русской, какъ и вообще къ покорителямъ и владыкамъ ихъ—старымъ русскимъ людямъ, можно видѣть изъ слѣдующаго весьма недавняго случая. Нынѣшній достопочтенный о. протоіерей г. Иркутска, Громовъ, проповѣдуя вѣру Христову инородцамъ Сибири, прибывъ въ 1835 году къ тигильскимъ корякамъ, предложилъ имъ св. крещеніе. Но что жъ услышалъ въ отвѣтъ? „Мы, сказали коряки, съ охо-

(*) Вотъ напр., въ 1693 г. въ Нерчинскѣ передъ воеводою билъ государямъ казакъ, Васька Хамунъ, а въ челобитной его написано: «въ прошломъ-де 200 (1692) году нерчинскій пѣшій казакъ, Бориско Игнатьевъ, волею Божею умре, а отходя сего свѣта, въ духовной своей написалъ сына своего *крестнаго мугальской породы*, Ваську Борисова, въ Троицкій монастырь, на усть—Тунгуски рѣки». Хамунъ просилъ воеводу дать монастырю актъ на владѣніе этимъ мальчикомъ, и воевода писалъ монастырю въ заключеніи своей памяти: «какъ къ вамъ ея память придетъ, и новокрещенный Васька Борисовъ въ монастырь къ вамъ пріѣдетъ, и вамъ тѣмъ парнемъ, Ваською, владѣть по духовной и по сей памяти владѣть вѣчно невозбранно». (Ист. Акт., т. V. № 222). И подобные акты совершались сплошь и рядомъ. Дѣло, 1869 г., № 1, стр. 176—177.

тою приняты бы св. крещеніе, но боимся, съ пріятіемъ русской вѣры, сдѣлаться такими же неправдивыми и нечистыми по жизни, какъ тигильскіе казаки“ (*).

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ДОЧЕРЕЙ ДУХОВЕНСТВА.

Письмо 5 (**).

Ты, безъ сомнѣнія, догадываешься, люб. другъ, о причинѣ, по которой я такъ долго не отвѣчалъ на твое послѣднее письмо. Епархіальный съѣздъ духовенства, собравшійся не задолго до полученія мною твоего послѣдняго письма, и притомъ собравшійся главнымъ образомъ для разсужденій о нашемъ женскомъ училищѣ и порѣшившій дать средства на (неполное однакожъ) преобразование его по новому Уставу, положилъ конецъ нашему съ тобою спору объ отношеніяхъ нашей братіи къ дѣлу образованія своихъ дѣвочекъ. Разсужденія и постановленія этого съѣзда показали, что если у нашей братіи нѣтъ еще живаго сочувствія и энергическаго стремленія къ образованію своихъ дѣвочекъ, за то нѣтъ къ этому дѣлу и того равнодушія, какое я предполагалъ въ ней на основаніи дѣйствій прошлагодняго съѣзда. Духовенство ровно ничего не дало отъ себя, изъ своего собственнаго кармана, на

(*) Труд. Кіевск. Д. Акад. въ ст. Громова: «христіанство въ Камчаткѣ», стр. 165.

(**) Изъ переписки двухъ священниковъ. Первые два письма напечатаны въ II №—рѣ Т. Е. В. 1870 г., третье—въ 14 №, четвертое—въ 18 № того же года.

преобразование нашего пока единственнаго женскаго училища; но ужъ и то хорошо съ его стороны, что оно не стало противиться употребленію на это дѣло разныхъ остатковъ отъ прошлыхъ смѣтъ по семинаріи и училищамъ. Какъ бы и чѣмъ бы ни было подготовлено и вызвано это согласіе съѣзда, все таки оно дано, и я съ душевнымъ удовольствіемъ вижу, по крайней мѣрѣ, желаю видѣть въ этомъ фактѣ доказательство, что я ошибался, предполагая въ нашей братіи полное и совершенное равнодушіе къ дѣлу образованія своихъ дѣвочекъ. Сознаться и особенно убѣдиться въ этой ошибкѣ для меня въ тысячу разъ пріятнѣе и желательнѣе, чѣмъ остаться побѣдителемъ въ нашемъ съ тобою спорѣ. Побѣда эта, если бы она когда нибудь случилась, была бы рѣшительнымъ пораженіемъ для того великаго дѣла, отъ развитія котораго зависитъ вся будущность нашего женскаго молодаго поколѣнія и потомства, была бы разрушеніемъ, уничтоженіемъ самыхъ задушевныхъ моихъ желаній и стремленій. Дай Богъ, чтобы, какъ на этотъ разъ, такъ и навсегда, побѣда осталась за тобою,—защитникомъ духовенства, за твоею крѣпкою увѣренностію въ немъ, въ его желаніи и готовности, при возможности, при средствахъ, показать живую и дѣятельную заботу объ образованіи своихъ дѣвочекъ.

И такъ, благодаря послѣднему съѣзду, нашъ споръ объ отношеніяхъ духовенства къ образованію своихъ дочерей можно пока счесть поконченнымъ. Намъ остается разсуждать о томъ, есть ли возможность, существуютъ ли, и какія средства у духовенства къ тому, чтобы, не трогая своихъ худыхъ кармановъ, показать живую и дѣятельную заботу объ образованіи своихъ дѣвочекъ,—т. е. къ тому, чтобы, безъ собственныхъ, пока совершенно невозможныхъ, пожертвованій, заняться основаніемъ и устройствомъ хоть нѣсколькихъ новыхъ училищъ для своихъ

дочерей? Этотъ именно вопросъ я вижу въ заключительныхъ строкахъ твоего послѣдняго письма и на него-то именно я отвѣчаю тебѣ настоящимъ моимъ письмомъ.

Прежде всего я долженъ замѣтить, что вопросъ твой есть вопросъ уже въ нѣкоторой степени рѣшенный, и что онъ могъ быть заданъ или поставленъ только въ невѣдѣніи того, что было на послѣднемъ сѣздѣ духовенства. Да. Что есть возможность у духовенства, не трогая собственныхъ кармановъ, сдѣлать кое что для образованія своихъ дѣвочекъ, это фактически доказывается постановленіемъ сѣзда о преобразованіи нашего женскаго училища по новому уставу. На это преобразование требовалась не одна тысяча рублей, и эта сумма, какъ выше сказано, нашлась въ свободныхъ остаткахъ отъ прошлогоднихъ смѣтъ по семинаріи и училищамъ. Вопросъ, стало бытъ, заключается въ томъ, 1, можетъ ли духовенство рассчитывать на таковыя же въ послѣдующіе годы и вообще въ будущемъ и 2, въ правѣ ли оно обращать эти остатки на устройство женскихъ училищъ и 3, нѣтъ ли еще какихъ нибудь другихъ источниковъ для болѣе успѣшнаго развитія и упроченія этого дѣла?

Отвѣтъ на первый изъ этихъ вопросовъ ясенъ и несомнѣненъ для всякаго, кто вѣрно понимаетъ смыслъ и естественныя послѣдствія того, что на нашихъ глазахъ совершается въ быту нашихъ учебныхъ заведеній и въ быту духовенства вообще. Остатки отъ содержанія нашихъ семинарій и училищъ не только должны продолжаться, но даже съ году на годъ увеличиваться. Тутъ, очевидно, все дѣло зависитъ отъ цифры учениковъ въ нашихъ семинаріяхъ и училищахъ. А эта цифра, такъ значительно уменьшившаяся за одинъ первый годъ послѣ преобразованія, не можетъ уже увеличиваться, а скорѣе должна уменьшаться еще болѣе. Въ дока-

зательство этой, не знаю какъ тебѣ сказать, пріятной или грустной, истины я не стану говорить тебѣ ни о новыхъ программахъ и новыхъ способахъ пріемныхъ и переводныхъ испытаній, такъ значительно противъ прежняго затруднившихъ дѣло подготовки къ училищу и особенно перехода изъ класса въ классъ, совершенно уничтожившихъ надежду какъ нибудь пробраться, дотянуть до окончанія курса, — эту надежду, которая во время оно была главною причиною переполненія нашихъ семинарій и училищъ, которая гнала сюда и держала здѣсь всякую посредственность и бездарность; я укажу тебѣ только на тѣ неизбежныя послѣдствія, какія должны произойти для нашихъ семинарій и училищъ отъ начавшагося уже новаго росписанія приходоу и причтоу. Какъ ты думаешь, на сколько должна сократиться еще цифра учениковъ въ нашихъ семинаріяхъ и училищахъ отъ сокращенія числа приходоу и особенно отъ сокращенія числа членоу причта въ каждомъ приходѣ? Тутъ, не будучи пророкомъ, можно съ увѣренностью предсказать уменьшеніе противъ теперешней цифры учениковъ по крайней мѣрѣ еще на треть, если только не на цѣлую половину. Этотъ результатъ неизбеженъ даже и въ томъ случаѣ, если бы даже и не послѣдовало уменьшенія въ цифрѣ приходоу. Только одно сокращеніе личнаго состава причтоу, по новому положенію имѣющихъ состоять только изъ священника и псаломщика, должно почти вдвое уменьшить число лицъ, поставляющихъ дѣтей въ духовно-учебныя заведенія. А если прибавить къ этому еще то, весьма вѣроятное, обстоятельство, что немногіе изъ псаломщиковъ будутъ жениться до поступленія во священники, — то уменьшеніе должно быть еще значительнѣе. Однимъ словомъ, хорошо ли это, худо ли, но какъ Божій день ясно, что начавшееся уменьшеніе въ нашихъ семинаріяхъ и учи-

лишахъ числа учениковъ, дѣтей собственно духовенства, должно непремѣнно продолжаться до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться, тоже уже начавшееся у насъ, сокращеніе числа приходовъ и членовъ причта. Что касается дѣтей иныхъ сословій, которыя могутъ поступать въ наши семинарии и училища и пополнять убыль въ нихъ нашихъ дѣтей, то это, (еще весьма сомнительное) обстоятельство не можетъ, да и не должно имѣть никакого вліянія на остатки епархіал. средствъ, начавшіе и имѣющіе происходить отъ уменьшенія числа учениковъ изъ дѣтей духовенства. Училищнымъ Уставомъ (§ 8-мъ) полагается „плата за обученіе съ дѣтей изъ другихъ сословій“. Вотъ этою-то платою и должны покрываться расходы, какіе потребовались бы для открытія лишнихъ при училищѣ классовъ въ случаѣ значительнаго наплыва въ него дѣтей изъ другихъ сословій. Въ семинарскомъ уставѣ (§ 9) хотя и сказано, что „за обученіе въ семинаріи платы не взимается“; но, безъ сомнѣнія, этотъ параграфъ можетъ быть примѣняемъ къ дѣтямъ изъ другихъ сословій только въ томъ случаѣ, если число штатныхъ классовъ не будетъ наполнено дѣтьми духовенства. А поступающіе сверхъ штата, конечно, должны платить точно также, какъ платитъ за своихъ сверхштатныхъ дѣтей и духовенство, поставленное новымъ уставомъ въ необходимость „изыскивать, для открытія лишнихъ классовъ, мѣстныя, независимо отъ состоящихъ въ распоряженіи св. Синода, средства“. (§ 8). Вѣдь нельзя же требовать, чтобы духовенство на имъ изыскиваемыя средства открывало и содержало при семинаріи лишніе классы собственно для дѣтей изъ другихъ сословій. Это значило бы возлагать на него обязанность доставлять въ своихъ семинаріяхъ бесплатное обученіе всѣмъ желающимъ, чего пока не беретъ на себя и не дѣлаетъ даже само министерство народ-

наго просвѣщенія, до сихъ поръ не отмѣняющее платы за обученіе въ подвѣдомыхъ ему заведеніяхъ, напр. университетахъ и гимназіяхъ. Так. обр. и предполагаемый, хотя и невѣроятный, наплывъ учениковъ въ семинарію изъ другихъ сословій, не можетъ и не долженъ, какъ я уже сказалъ, имѣть никакого вліянія на остатки нашихъ епархіальныхъ мѣстно-изысканныхъ, средствъ. Остатки эти, очевидно, разъ начавшись, должны и дѣйствительно будутъ ежегодно продолжаться, не только не уменьшаясь, а напротивъ съ году на годъ все увеличиваясь до тѣхъ поръ, пока уменьшеніе числа духовенства не дойдетъ до того предѣла, какой будетъ положенъ ему начавшимся новымъ росписаніемъ приходовъ и причтовъ.

Не такъ же ясенъ и простъ для разрѣшенія другой вопросъ—о томъ, въ правѣ ли духовенство обращать эти остатки на устройство женскихъ училищъ? Но и этотъ вопросъ представляется довольно мудренымъ только для тѣхъ и до тѣхъ поръ, пока кто смотритъ на него съ одной чисто формальной стороны, предзанятый мыслью, что деньги эти, какъ свѣчная прибыль, по закону должны идти только на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и притомъ разумѣя подъ этими послѣдними одни семинаріи и училища, въ которыхъ обучаются наши мальчики! Не трудно разобрать и убѣдиться, какъ невѣренъ такой слишкомъ формальный и односторонній взглядъ. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то время и на тѣ обстоятельства, когда и при какихъ состоялся законъ, назначившій всю прибыль отъ продажи свѣчей въ церквяхъ на содержаніе семинарій и училищъ. Это было въ ту пору, когда наши семинаріи и училища съ матеріальной стороны были въ такомъ вопіюще-жалкомъ положеніи, что возможное улучшеніе и обезпеченіе ихъ должно было составлять первую и един-

ственную заботу законодателя, обратившаго на этот предмет все вниманіе. Когда для улучшенія и обезпеченія семинарій и училищ никакъ, при всемъ усердіи, при всѣхъ усиліяхъ, не находилось никакихъ средствъ между обыкновенными источниками церкви и государства, когда для этой насущной и неотложной потребности приходилось изобрѣтать, или создавать совершенно новый, небывалый, источникъ; въ ту пору, разумѣется, было бы странно, было бы, такъ сказать, прихотью думать и заботиться объ устройствѣ учебныхъ заведеній еще для дочерей духовенства, Вотъ почему, конечно, законодатель назначеніе новоизобрѣтеннаго источника ограничилъ одними мужскими духовно-учебными заведеніями. Если бы законодатель могъ предвидѣть, что настанетъ время, когда новоизобрѣтенный источникъ не весь будетъ поглощаться мужскими учебными заведеніями; то, безъ сомнѣнія, остаткамъ отъ этого источника онъ не указалъ бы никакого инаго назначенія и употребленія, кромѣ открытія и устройства женскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Мы смѣло говоримъ: „безъ сомнѣнія“ — потому что кто же рѣшится утверждать, чтобы тотъ, кому законъ о свѣчной прибыли обязанъ своимъ происхожденіемъ, не понималъ всей важности образованія женской половины духовенства не только въ интересахъ общегосударственныхъ, но и чисто церковныхъ. Слишкомъ ясно, что весь вопросъ держится только на буквѣ закона и совершенно исчезаетъ, перестаетъ быть вопросомъ тотчасъ, какъ только сдѣлаешь шагъ отъ буквы закона къ его происхожденію и внутреннему смыслу. Кто же и что мѣшаетъ духовенству, чрезъ свои епархіальные съѣзды, просить преосвященнаго ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, объ измѣненіи буквы закона о свѣчной прибыли соотвѣтственно современнымъ обстоятельствамъ, примѣнительно къ потребностямъ

и желаніямъ духовенства? Можно ли хоть на минуточку усумниться въ согласіи и [готовности] правительства сдѣлать это необходимое измѣненіе? Развитие образованія вообще, женскаго въ частности, возможно быстрое и широкое распространеніе его въ среднихъ и нисшихъ слояхъ нашего общества и особенно въ массахъ нашего простонародья, въ настоящее время больше, чѣмъ когда нибудь, составляетъ насущную потребность государства и предметъ самыхъ серьезныхъ заботъ правительства. Въ своихъ стремленіяхъ къ этой цѣли (распространенію образованія въ средѣ общественной и массахъ народныхъ) оно не только не стѣсняетъ, а напротивъ всячески поощряетъ и вызываетъ дѣятельность въ этомъ направленіи и земствъ и обществъ и частныхъ лицъ. Мало этого. Оно даже не отступаетъ предъ возможными пожертвованіями съ своей стороны для открытія, или поддержанія разныхъ учебныхъ, мужскихъ и женскихъ заведеній, народныхъ школъ, приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, учительскихъ семинарій, гимназій и проч. Какъ же послѣ того, если не съ удовольствіемъ, должно отнести правительство къ открывающейся возможности безъ всякихъ съ его стороны жертвованій, увеличить (доселѣ до жалости скудное) число женскихъ духовныхъ училищъ, къ возможности развить, расширить и усилить образованіе въ женской половинѣ духовенства? И само по себѣ взятое, развитие это, безъ сомнѣнія, совершенно согласно, вполнѣ совпадаетъ съ видами и стремленіями правительства. Но особенно это развитие должно соотвѣтствовать и даже содѣйствовать видамъ и стремленіямъ правительства, 1, въ томъ отношеніи, что оно подготовляло и доставляло бы, можетъ быть, самыхъ лучшихъ, самыхъ способныхъ усердныхъ и добросовѣстныхъ учительницъ и помощницъ учителю для нашихъ народныхъ школъ и

2, въ томъ случаѣ, если открываемыя духовенствомъ для своихъ дочерей школы не будутъ отличаться строго-сословнымъ характеромъ, если онѣ (какъ это непременно и должно быть не только исполненіе новаго Устава, но и въ интересахъ самаго духовенства) будутъ за извѣстную плату доступны дѣвочкамъ всѣхъ, безъ исключенія, сословій. Въ первомъ отношеніи наши женскія школы много послужили бы къ разрѣшенію весьма важнаго, занимающаго и общество и правительство, вопроса о томъ, гдѣ взять для нашихъ народныхъ школъ самыхъ пригодныхъ, близкихъ къ народу по своему рожденію и первоначальному воспитанію, вполне знакомыхъ съ особенностями его быта и характера, учителей или учительницъ? Во второмъ случаѣ онѣ и сами по себѣ послужили бы проводниками въ разные слои нашего общества вполне серьезнаго и солиднаго женскаго образованія. Но въ обоихъ отношеніяхъ и случаяхъ, служба самымъ важнымъ и существеннымъ интересамъ народа и общества, а чрезъ то и интересамъ государства, онѣ въ то же время служили бы и интересамъ самой церкви, потому что чрезъ своихъ воспитанницъ, чрезъ ихъ послѣдующую жизнь и дѣятельность въ разныхъ средахъ и на разныхъ поприщахъ, онѣ явились бы самыми дѣятельными и полезными сотрудницами для духовенства въ томъ его служеніи, въ которомъ состоитъ самое главное, самое высокое и святое его призваніе, въ дѣлѣ распространенія здраваго умственнаго и чистаго религиозно-нравственнаго просвѣщенія. Въ виду такихъ добрыхъ плодовъ, которые обѣщаетъ увеличеніе числа женскихъ духовныхъ училищъ, можно съ увѣренностью ожидать, что и духовное высшее правительство съ своей стороны не преминетъ содѣйствовать своимъ ходатайствомъ желаемому измѣненію закона о свѣчной прибыли. И можно ли, еще разъ повторяю, хоть

на минуту сомнѣваться въ разрѣшеніи правитель-ства остатки отъ церковныхъ взносовъ обращать на устройство женскихъ духовныхъ училищъ, когда этому не только не противорѣчатъ, а напротивъ, когда этого требуютъ, въ этомъ сходятся самые важные интересы и народа, и общества, и государства, и церкви (*).

Такъ то, люб. другъ, при нѣсколько внимательномъ разборѣ вопроса о правѣ духовенства на остатки отъ церковныхъ взносовъ открывать женскія училища оказывается, что противъ этого права стоитъ только буква закона и что эта буква рѣшительно не можетъ удержаться, что она тотчасъ будетъ измѣнена, какъ только будутъ поставлены на видъ правительству тѣ многіе и великіе интересы, развитію которыхъ она препятствуетъ своимъ существованіемъ. Остается третій и послѣдній вопросъ о томъ, достаточно ли будетъ остатковъ отъ церковныхъ взносовъ для того, чтобы основать хотъ три-четыре женскихъ училища, по одному на каждый училищный округъ, и нѣтъ ли другихъ какихъ нибудь источниковъ для обезпеченія ихъ дальнѣйшаго существованія и развитія. Первая половина этого вопроса такова, что на нее нельзя да и не нужно давать сейчасъ же рѣшительный отвѣтъ. Во первыхъ еще неизвѣстна степень, въ какой будетъ увеличиваться сумма ежегодныхъ остатковъ отъ свѣчныхъ сборовъ. Во вторыхъ еще менѣе извѣстна (потому что объ этомъ никто еще не думалъ) цифра тѣхъ расходовъ, какихъ потребуетъ перво-

(*) Письмо это написано и доставлено въ редакцію до изданія новаго закона о замѣнѣ свѣчнаго сбора процетнымъ... Но основныя мысли автора не теряютъ отъ этого своей свѣжести. Желательно однакоже знать, какъ поставилъ бы онъ свой вопросъ въ отношеніи къ новому закону. Ред.

начальное открытіе каждаго отдѣльнаго училища. Нужны, значитъ, указанія времени и нѣкоторыя предварительныя соображенія. И задача, или программа дѣятельности духовенства, въ этомъ случаѣ открывается сама собою. Простая и ясная, она состоитъ въ томъ, чтобы, не задаваясь вопросами о томъ, скоро ли и сколько можно будетъ открыть новыхъ женскихъ училищъ, готовить къ этому важному дѣлу все то, что требуется для его основанія, упроченія и развитія. Сначала пусть оно позаботится, чрезъ свои сѣзды и чрезъ ходатайство епархіальнаго начальства, получить разрѣшеніе высшей власти на обращеніе остатковъ церковныхъ взносовъ на открытіе женскихъ училищъ. Затѣмъ пусть оно начнетъ, каждый округъ особо, собирать и постарается самымъ прибыльнымъ образомъ сберегать и указанными въ уставѣ способами увеличивать эти остатки.....

Что касается послѣдней половины вопроса, то самый удовлетворительный отвѣтъ на нее, по моему крѣпкому убѣжденію, будетъ данъ частію самымъ фактомъ открытія того или другаго училища и особенно тѣмъ солиднымъ характеромъ, какой придаетъ нашимъ женскимъ училищамъ новый уставъ. Потребность образованія вообще, женскаго въ частности, растетъ не по днямъ, а по часамъ и изъ центровъ его, изъ столицъ, распространяясь по губернскимъ и уѣзднымъ городамъ, въ этихъ послѣднихъ дошла до такой степени, что тотчасъ наполняется и даже переполняется каждая, какая бы она ни была по своему качеству, вновь открывшаяся школа. Уже этотъ одинъ общеизвѣстный, фактъ обезпечиваетъ увѣренность, что для нашихъ будущихъ уѣздныхъ женскихъ училищъ не будетъ недостатка въ постороннихъ, т. е. платящихъ ученикахъ. А если прибавить къ этому ту программу и тѣ права и преимущества, какія даетъ нашимъ

женскимъ училищамъ новый уставъ и которыми онѣ выравниваются съ женскими гимназіями и особенно тотъ серьезный характеръ образованія, которымъ наши училища должны отличаться отъ свѣтскихъ женскихъ учебныхъ заведеній,—то наши будущія училища должны явиться первыми и единственными, т. е. самыми высшими и лучшими въ уѣздныхъ городахъ заведеніями, и имъ придется, безъ сомнѣнія, выбирать между множествомъ желающихъ обучаться въ нихъ. Вотъ это-то несомнѣнное множество инословныхъ, платящихъ ученицъ и будетъ для каждаго изъ нашихъ училищъ источникомъ постоянныхъ и неоскудѣвающихъ средствъ его дальнѣйшаго внѣшняго и внутренняго развитія. Но довольно, любезный другъ. Письмо мое вышло очень длинно не смотря на то, что я не сказалъ и половины того, что можно было бы сказать по поводу вопросовъ, составляющихъ содержаніе этого письма. Вопросы эти, какъ ты видишь, такъ сложны и важны, что для всесторонняго обсужденія и окончательнаго рѣшенія ихъ недостаточно соображеній одного человѣка и узкихъ предѣловъ письма. Тутъ есть надъ чѣмъ подумать всей нашей братіи и лично, непосредственно, и чрезъ своихъ избранныхъ представителей на этихъ окружныхъ и общепархіальныхъ сѣздахъ. Я съ своей стороны хотѣлъ только намѣтить тотъ путь, который, по моему убѣжденію, есть самый вѣрный и прямой къ разрѣшенію вопросовъ о назначеніи и употребленіи остатковъ отъ взносовъ церквей и о тѣхъ благодѣтельныхъ для народа и общества, для государства и церкви, не говоря уже собственно о духовенствѣ, результатахъ, къ какимъ должно привести обращеніе этихъ остатковъ на устройство женскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Напиши, любезный другъ, если что можешь возразить противъ мыслей, высказанныхъ въ этомъ письмѣ. Твой С. В...ій,

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Руководство для сельскихъ пастырей 1870 г.
т. 3-й (*).

Статьи гомилетическія.—Въ гомилетическомъ отдѣлѣ Руководства д. сел. паст. читатель найдетъ не только слова и бесѣды на разные случаи, рѣчи и поученія къ простому народу, но и статьи, заключающія въ себѣ наставленія для современныхъ пастырей—проповѣдниковъ, а также статьи по исторіи русскаго церковнаго проповѣдничества. Принадлежа различнымъ проповѣдникамъ, всѣ слова, поученія и бесѣды естественно должны имѣть нѣкоторыя особенности, опредѣляемыя личнымъ характеромъ ихъ авторовъ. Но при всемъ своемъ различіи, слова поученія и бесѣды, напечатанныя въ „Руководствѣ“, имѣютъ и общія свойства, зависящія отъ характера и направленія журнала. Эти свойства: простота и общедоступность, а въ особенности практичность, выразившаяся въ умѣнны отвѣчать на дѣйствительные запросы пасомыхъ. Достаточно указать на заглавія нѣкоторыхъ поученій, напечатанныхъ въ 3 т. „Руководства“ за прошлый годъ, чтобы видѣть справедливость сказаннаго: „Бесѣды псаломщика съ грамотными прихожанами о псалтыри“; „Почуеніе о молитвенномъ настроеніи духа въ теченіи сутокъ“; „Почуеніе о томъ, что міряне не только могутъ, но и обязаны участвовать въ распространеніи вѣры Христовой“; „Почуеніе по случаю выгона сельскаго домашняго скота послѣ зимы на пастбище“, и другія.

Современно—общественные вопросы и церковная проповѣдь. Х. О. Отъ чего не всегда видны плоды нашего проповѣдничества, того же автора.—Статьи очень поучительныя во многихъ отношеніяхъ для русскаго

(*) *Окончаніе.*—См. № 12-й.

пастыря—проповѣдника. Въ первой изъ нихъ авторъ отвѣчаетъ на вопросъ: „долженъ-ли проповѣдникъ вторгаться въ чуждую ему область—политическую и соціальную,—касаться вопросовъ, которыми въ данную минуту занять младъ и старъ, или же онъ долженъ ограничиваться областію церковно-религіозныхъ предметовъ, которые ясно очерчены въ сознаніи каждаго богослова, и даже простаго христіанина, и выступать изъ этой области не долженъ. Такъ какъ проповѣдь, говоритъ авторъ, какъ слово Божіе, въ устахъ проповѣдника, должна имѣть авторитетъ непогрѣшимости въ своихъ сужденіяхъ, положеніяхъ и выводахъ, и такъ какъ предметы проповѣди, поэтому должны быть также характера, недопускающаго измѣнчивости и неустойчивости, смотря по времени и мѣстнымъ обстоятельствамъ, то понятно, что предметы общественной и политической жизни, какъ не имѣющіе этихъ свойствъ, не могутъ быть предметомъ церковной проповѣди. Въ же церкви, продолжаетъ авторъ, при различныхъ сношеніяхъ съ паствою и отдѣльными членами паствы, проповѣдникъ можетъ касаться и текущихъ жизненныхъ вопросовъ, какъ общественной, такъ политической жизни“. Не вдаваясь въ подробныя сужденія о взглядѣ автора на предметы церковной проповѣди, мы замѣтимъ только, что условія, требуемая авторомъ отъ церковной проповѣди, т. е. непогрѣшимость и устойчивость, вполне могутъ мириться съ требованіемъ отъ проповѣди жизненности и современности; проповѣдь всегда сохранитъ евангельскій и апостольскій духъ, если только проповѣдникъ не будетъ увлекаться господствующимъ направленіемъ извѣстнаго рода сужденій, но въ своихъ выводахъ и положеніяхъ будетъ твердо держаться точки зрѣнія указанной и опредѣленной или же только намѣченной въ словѣ Божіемъ. Удаливъ же изъ церковной проповѣди элементъ современности, мы по

необходимости встрѣтимся съ затруднительнымъ вопросомъ, — какъ поступить, чтобы наша церковная проповѣдь была интересна, а слѣдовательно жива и дѣйствительна, если кругъ ея предметовъ ограничивать только церковно-религіозными предметами, и еще другой вопросъ — какъ смотрѣть на тѣ, всегда почти наилучшія изъ проповѣдей, въ которыхъ нѣкоторые изъ нашихъ проповѣдниковъ не чуждаются вопросамъ современной общественной, а иногда даже и политической жизни.

Отвѣчая на вопросъ, поставленный въ заглавіи другой статьи: „Отъ чего не всегда видны плоды нашего проповѣдничества?“ авторъ прежде всего предполагаетъ, что наше церковное проповѣдничество положительно хорошо, и утверждаетъ, что если плоды его плохи, то это зависитъ вовсе не отъ проповѣдниковъ, а отъ преобладающей матеріальности въ испорченной природѣ современнаго человѣка. „Матеріальный вѣкъ, говоритъ авторъ, реальное направление общей жизни, устраненіе идеаловъ изъ текущей нормы жизни замѣтно даютъ себя чувствовать не только въ отношеніи къ успѣхамъ проповѣди, но и вообще въ области духовнаго и философскаго знанія“. Нельзя, конечно, не согласиться съ этимъ мнѣніемъ автора. Но и нельзя не прибавить къ сказанному имъ, что это только „съ одной стороны“. Есть еще и другая сторона для рѣшенія предложеннаго авторомъ вопроса. Не слѣдуетъ ли нашимъ проповѣдникамъ побольше имѣть уваженія къ желанію современнаго общества слышать отъ церковныхъ проповѣдниковъ обсужденія вопросовъ жизни. Отчего не уважать даже и такого желанія общества, если оно, не довольствуясь сужденіями нашихъ публицистовъ объ извѣстныхъ предметахъ, ищетъ религіознаго освѣщенія того или другаго вопроса, хочетъ слышать послѣднее слово — слово религіи.

Русское проповѣдничество при Петрѣ 1-мъ Ф. Т.

Самое вѣрное средство сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ—это основательное знакомство съ исторіею проповѣдничества, какъ русскаго, такъ иностраннаго, не съ тою исторіею, гдѣ сообщаются однѣ сухія біографическія и бібліографическія свѣдѣнія, что въ такомъ-то вѣкѣ жилъ былъ Кирилль, написалъ онъ то—то и то—то; а въ такомъ-то вѣкѣ славился искусствомъ проповѣданія Платонъ, а говорилъ онъ о томъ-то, и о томъ-то; но съ тою исторіею, гдѣ, вмѣсто сухихъ и голыхъ біографическихъ и бібліографическихъ замѣтокъ, предлагается основательное знакомство съ духомъ и направленіемъ времени, въ которое процвѣталъ тотъ или другой проповѣдникъ, съ характеромъ лица проповѣдующаго, и, что важнѣе всего, съ самыми образцами проповѣданія слова Божія. Основательное знакомство съ живыми образцами проповѣдничества, съ приѣмами, которыхъ держались церковные ораторы, извѣстные своимъ вліяніемъ на окружающее ихъ общество, наконецъ съ духомъ самыхъ проповѣдей знаменитыхъ проповѣдниковъ, оставляя слѣдъ въ душѣ знакомящагося, тѣмъ самымъ вѣрнѣе и рѣшительнѣе, нежели всякія теоретическія руководства, вліяютъ на образъ выраженія, на приемы и вообще на складъ и характеръ проповѣди. Поэтому мы всегда съ восторгомъ привѣтствуемъ появленіе статей подобныхъ указанной выше статьѣ г. Т. Тѣмъ болѣе, что подобныя статьи, въ слѣдствіе недавно сознанной у насъ потребности изученія исторіи церковнаго проповѣдничества, составляютъ же драгоценную рѣдкость.

Статьи по библейской церковной археологіи и обрядности — *Обычай класть во гробъ умершаго разныя вещи.* П. П. — Отвѣтъ на вопросъ: можно-ли терпѣть этотъ обычай? Можно, когда кладутся во гробъ вещи, выражающія вѣру усопшаго въ загробную жизнь, его любовь къ Богу, его надежду на милосердіе

Божіе, равно и тѣ вещи, которыя, въ воспомина-
ніе какихъ либо событій въ жизни, умерщій всегда
имѣлъ при себѣ и съ которыми онъ не желать бы
разстаться и по смерти. Но когда, въ основаніи
этого обычая лежитъ грубое суевѣріе и пагубный
предразсудокъ, когда напр. ставятъ во гробъ сосудъ
съ напиткомъ потому, что покойничекъ любилъ упо-
треблять его при жизни, то на обязанности пасты-
ря лежитъ противодѣйствовать такому обычаю и
стараться искоренять его въ народѣ. Мысли свои
авторъ основываетъ частію на св. писаніи, частію
на практикѣ древней церкви.

Древній христіанскій символизмъ. Это рядъ статей,
знакомящихъ читателя съ памятниками древне-хри-
стіанскаго искусства. Статьи подъ этимъ названіемъ
стали печататься еще въ прежнихъ томахъ Руко-
водства, и сейчасъ названныя статьи служатъ про-
долженіемъ предшествующихъ, не состоя въ про-
чемъ съ ними въ необходимой связи. Въ 3 т. Ру-
ководства помѣщено подъ этимъ названіемъ четыре
статьи. Въ первой изъ нихъ говорится о сократи-
тельныхъ знакахъ, встрѣчающихся въ памятникахъ
древне-христіанскаго искусства; именно: о фигурѣ
изъ греческихъ буквъ А и Ω, о монограммѣ имени
Христось и Иисусъ, и о крестѣ. Во второй статьѣ
говорится объ изображеніи Спасителя на древне-
христіанскихъ памятникахъ во образѣ добраго па-
стыря, на раменахъ весущаго пропавшую, но по-
томъ обрѣтенную овцу. Третья статья трактуетъ о
символическихъ изображеніяхъ св. апостоловъ, о
символическихъ изображеніяхъ таинствъ крещенія
и евхаристіи. Четвертая и послѣдняя статья гово-
ритъ о символическихъ изображеніяхъ св. еванге-
листовъ, о символическихъ изображеніяхъ рая.

Русскіе народныя праздники съ ихъ обрядами. П. По-
спѣлова. — Авторъ знакомитъ своихъ читателей съ
полнымъ кругомъ народныхъ праздниковъ и обря-

довъ и преимущественно съ ихъ внутреннюю сторону — съ ихъ мыслию. При этомъ онъ предварительно объясняетъ, хотя коротко, самое начало ихъ происхожденія, указываетъ тѣ причины и обстоятельства, которыя сдѣлали ихъ глубоко укоренившимся въ нашемъ народѣ явленіемъ.

Двѣ статьи изъ быта духовенства: *Должность псаломщика въ православной церкви и бытъ сельскаго священника въ Болгаріи.* — Незавидная доля нашего псаломщика по своему мѣсту въ ряду служителей церкви и по общественному взгляду на него подала автору поводъ составить цѣлую исторію этой должности. Въ этой исторіи авторъ говоритъ о происхожденіи должности псаломщика, его положеніи въ древне-христіанскомъ обществѣ, и о его обязанностяхъ; трактуетъ о различныхъ гражданскихъ и церковныхъ постановленіяхъ относительно должности псаломщика и о лицахъ, на которыхъ возлагалась эта должность. Сказавши нѣсколько словъ о высокомъ образованіи чтецовъ и пѣвцовъ древней церкви, авторъ переходитъ къ изображенію положенія ихъ въ русской церкви. До 15-го вѣка чтецы и пѣвцы русской церкви занимали почетное положеніе и пользовались въ глазахъ народа глубокимъ уваженіемъ, во первыхъ какъ учителя народные, во вторыхъ какъ дѣлопроизводители всѣхъ дѣлъ прихода по суду церковному. Съ 15-го в. положеніе чтецовъ и пѣвцовъ, въ слѣдствіе различныхъ историческихъ обстоятельствъ, начало быстро приходить въ упадкъ; необразованность и бѣдность сдѣлались отличительными признаками русскаго дьячка. Въ такомъ положеніи, несмотря на всѣ старанія монарховъ (напр. Петра) поднять уровень образованія духовенства вообще и причетниковъ въ частности, оставались дьячки до послѣдняго времени. Изъ этой исторіи авторъ выводитъ то нравоученіе, что если когда и слагалась невыгодное мнѣніе о должности чтецовъ и пѣвцовъ, и въ слѣдъ за-

тѣмъ приниженіе лицъ, занимавшихъ эту должность, то это зависѣло не отъ самой должности, а отъ лицъ, занимавшихъ ее. Теперь обстоятельства измѣнились. Церковь владѣетъ достаточными средствами образованія, имѣетъ довольно лицъ образованныхъ. Имъ-то предстоитъ поднять изъ крайняго униженія ту должность, которую нѣкогда исполняли сами апостолы, ихъ ближайшіе пріемники, люди обладавшіе чрезвычайными благодатными дарованіями въ церкви, на которую взводимы были исповѣдники и аскеты, которую за честь считали занимать люди знатные, хотя въ настоящее время со стороны образованныхъ лицъ, имѣющихъ занять эту должность, много потребуется самоотверженія и борьбы. Въ статьѣ: „*Бытъ сельскаго священника въ Болгаріи*“ говорится объ уровнѣ образованія болгарскаго священника, стоящаго по убѣжденіямъ и знанію не выше среды, о его грамадномъ нравственномъ вліяніи на народъ и о глубокомъ уваженіи къ нему своего народа. Кромѣ того въ этой статьѣ передаются довольно интересныя свѣдѣнія о средствахъ матеріальнаго обезпеченія болгарскаго священника.

П. З—въ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжныхъ магазинахъ, въ Москвѣ: А. И. Глазунова и А. Н. Терапонтѣва и въ Спб. у Д. Д. Кожанчикова и М. О. Вольфа, также въ Тулѣ у П. И. Пантелѣева поступила въ продажу только что отпечатанная книга:

Историческое, хронологическое и иконографическое описаніе 218 наименованій и изображеній Пресвятой Богородицы, состав. свящ. Г. Пановымъ. Спб. 1871. Цѣна 75 к.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 29 Іюня 1871 года.

Типографія Тул. Губер. Правленія.